

**АКАДЕМИЯ
ПРАВА**

2024

БОЛЬШЕ ЧЕМ ЖУРНАЛ

IP/AI/024

**ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ И ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ**

ПАРТНЕРЫ

RussianLegal™

ЦЕНТР ПО РАБОТЕ
С ПРОБЛЕМНЫМИ
АКТИВАМИ

Сотби

ЮСТИЦ **ИНФОРМ**

ДОЛИНА ТАЛАНТОВ
ИНТЦ МГУ

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Иванова Татьяна Николаевна

главный редактор

ректор ЧОУ ДПО «Долина Талантов», руководитель Управления образования
Инновационного научно-технологического центра МГУ «Воробьевы горы», к.ю.н.,
доцент РАНХиГС при Президенте РФ, член Ассоциации юристов России

Козлов Андрей Валерьевич

шеф-редактор

адвокат, управляющий партнер RussianLegal

Коротченкова Марина Владимировна

выпускающий редактор

специалист Управления образования Инновационного научно-технологического
центра МГУ «Воробьевы горы», директор департамента развития образовательной
экосистемы ЧОУ ДПО «Долина Талантов», автор канала об авторском праве

Езюков Виктор Константинович

заместитель главного редактора

заместитель руководителя Управления образования Инновационного научно-технологического
центра МГУ «Воробьевы горы», директор департамента развития бизнеса и внешних
коммуникаций ЧОУ ДПО «Долина Талантов», арбитражный управляющий

Кашуба Евгений Сергеевич

редактор

руководитель проектной группы Департамента по работе с проблемными активами
ООО «РТ-Капитал», аспирант РАНХиГС при Президенте РФ

Кнутова Варвара Юрьевна

редактор

адвокат, партнер юридической фирмы «Сотби»

Кошечкина Екатерина Анатольевна

редактор

руководитель юридической службы благотворительного фонда «Я в помощь», эксперт в области
культуры и интеллектуальной собственности, член комиссии по развитию креативных индустрий
в ТПП РФ

Кривцун Евгений Петрович

редактор

адвокат юридической компании «Константа Права», член Ассоциации юристов России

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Молчаков Никита Юрьевич

редактор

к.ю.н., доцент кафедры конституционного права МГИМО, декан международно-правового факультета МГИМО

Монченко Ольга Владимировна

редактор

старший юрист Hecata Legal Advisory

Нуждаева Валерия Васильевна

редактор

старший юрист АО «Центр по работе с проблемными активами», аспирант РАНХиГС при Президенте РФ

Светов Вячеслав Иванович

редактор

старший юрист АО «Центр по работе с проблемными активами»

Селезнёва Елизавета Алексеевна

редактор

адвокат, к.ю.н., доцент Российской академии адвокатуры и нотариата, почетный адвокат адвокатской палаты г. Москвы, докторант программы DBA Высшей школы экономики «Управление адвокатским бизнесом»

Хапаев Ибрагим Магомедович

редактор

к.ю.н., доцент РАНХиГС при Президенте РФ

Шавалеев Михаил Валерьевич

редактор

к.ю.н., магистр частного права (РШЧП), консультант Исследовательского центра частного права при Президенте РФ

Сетевое издание «Академия права»,
ЭЛ № ФС77-84576 от 20 января 2023 г.

Верстка

Коротченкова Марина Владимировна

Корректор

Лебедь Павел Александрович

ISSN 2949-4036
eLIBRARY ID: 81443
Индексируется в РИНЦ

Издатель журнала:

ООО «Юридический дом «Юстицинформ»

119607, Москва, ул. Лобачевского, д.94

www.academlaw.ru
info@academlaw.ru
[@academlaw](https://www.instagram.com/academlaw)

СОДЕРЖАНИЕ

Мировые тенденции в регулировании взаимодействия искусственного интеллекта и авторского права Автор: Власенко Д.А.	5 - 12
Авторское право на объекты, созданные генеративными нейросетями (в форме текста или изображения) Автор: Граматчиков Владимир Андреевич	13 - 22
Охраноспособность произведений, созданных с использованием технологии дипфейк: pro et contra Автор: Грязных А.В.	23 - 33
Правовое регулирование дипфейков: сравнение российского и зарубежного опытов Автор: Захарова Ольга Михайловна	34 - 42
Необходимость модернизации правовой защиты авторского права в эпоху активного применения нейросетей Соавторы: Киселева П. А., Патрушева О. Д.	43 - 50
Принадлежность произведения, созданного при помощи нейросети Автор: Колесников К. Д.	51 - 56
Корпоративные стратегии защиты авторских прав в эпоху нейросетей Автор: Коняев Р.В.	57 - 66
О привлечении к ответственности за генерацию deep-fake Автор: Котенева В.А.	67 - 72
Использование искусственного интеллекта в музейной сфере Соавторы: Кошечкина Екатерина Анатольевна, Рябинина Елизавета Андреевна	73 - 84
Правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом Автор: Поляруш Елизавета Юрьевна	85 - 98
Технология блокчейн и механизм открытого лицензирования как способы защиты авторских прав в условиях развития нейросетей Автор: Пушко А.Г.	99 - 106

Власенко Д.А.
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
Магистрант 1 курса юридического факультета
Санкт-Петербург, Россия

Vlasenko D.A.
Saint-Petersburg State University (SPbSU)
1st year master's student of the Faculty of Law
Saint-Petersburg, Russia

**Мировые тенденции в регулировании взаимодействия
искусственного интеллекта и авторского права**
**Global trends in the regulation of the interaction between artificial
intelligence and copyright**

Аннотация. В последнее время активно ведутся дискуссии о проблемах взаимодействия искусственного интеллекта и авторского права. Если вопрос авторства произведений, созданных с участием искусственного интеллекта, находит отражение в практике и законодательстве различных государств, то проблема нарушения авторских прав при обучении нейросетей пока остаётся дискуссионной. В ближайшем будущем законодателям предстоит решить, необходимо ли ограничивать развитие искусственного интеллекта для защиты прав авторов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, произведение, интеллектуальная собственность, оригинальность, автор.

Abstract: Recently, there have been active discussions about the problems of interaction between artificial intelligence and copyright. While the issue of authorship of works created with the participation of artificial intelligence is reflected in the practice and legislation of various states, the problem of copyright infringement when training neural networks is still debatable. In the near future,

legislators will have to decide whether it is necessary to limit the development of artificial intelligence to protect the rights of authors.

Keywords: artificial intelligence, copyright, creation, intellectual property, originality, author.

Вследствие появления и популяризации нейросетей авторское право столкнулось с рядом проблем, решение которых до сих пор неоднозначно. Среди основных и наиболее обсуждаемых можно выделить следующие: сложность в определении автора сгенерированного нейросетью произведения, нарушение авторских прав при обучении искусственного интеллекта. Возникает вопрос: стоит ли жертвовать стремительным развитием искусственного интеллекта ради защиты творцов, на чьи права участились посягательства со стороны пользователей сети Интернет? Ведь нейросеть является движущей силой для ускорения технического прогресса и ей крайне необходим большой объём данных для обучения.

На площадке Всемирной организации интеллектуальной собственности с 2019 года ведётся дискуссия о взаимодействии интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта¹, в ноябре 2024 года запланирован уже десятый раунд заседаний². Участники дискуссии считают необходимым доработать законодательство об авторских правах³, найти решение, которое позволит сохранить контроль над авторскими правами, но в то же время дать доступ разработчикам к данным для обучения искусственного интеллекта⁴.

¹ Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Документы заседания от 27 сентября 2019 г. // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=51767 (дата обращения: 08.09.2024).

² Дискуссия ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности (ИС) и передовых технологий: десятый раунд // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=84809 (дата обращения: 08.09.2024).

³ Биль А. А. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в сфере авторского права // Академия права. – 2024. – № 1 (4). – С. 20-26.

⁴ Дискуссия ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности (ИС) и передовых технологий: девятый раунд. Женева, 13 и 14 марта 2024 г. Предварительная программа // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_conv_ge_24/wipo_ip_conv_ge_24_1_prov_1.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

Неудивительно, что в условиях отсутствия консенсуса государствами избираются порой противоположные друг другу подходы по регулированию «творчества» нейросетей. Так, правовая поддержка таким произведениям была предоставлена в Соединённом королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В Законе об авторских правах, промышленных образцах и патентах от 15 ноября 1988 г.⁵ (далее – Закон Великобритании) в статье 178 под произведением, «сгенерированным компьютером», понимается произведение, созданное в условиях, при которых его автором не является человек. При этом охране такое произведение подлежит лишь в течение 50 лет с момента окончания календарного года, в котором оно было создано (ст. 12 Закона Великобритании). Тем не менее законодатели не решились полностью признать авторство за неодушевлённым объектом, отметив в ст. 9 Закона Великобритании, что автором сгенерированного компьютером произведения всё же является физическое лицо, которое предприняло необходимые для этого меры.

Соединённые Штаты Америки, напротив, не допускают предоставление правовой охраны произведениям, полностью созданным искусственным интеллектом, так как одним из критериев формирования авторских прав является оригинальность согласно пар. 102 Закона об авторском праве США 1976 г.⁶ Однако это не помешало многим подать заявки в Бюро авторских прав США, некоторые из которых даже получили охрану. Нюанс заключался в том, что в каждом отдельном деле устанавливалась степень оригинальности произведения. Например, художнице Кристине Каштановой удалось получить охрану авторских прав на комикс «Zarya Of the Dawn», иллюстрации которого были сгенерированы нейросетью Midjourney⁷. Пояснение такому решению содержится в «Инструкции по регистрации авторских прав: произведения,

⁵ Copyright, Designs and Patents Act, November 15, 1988. Chapter 48 // UK Public General Acts. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/enacted> (date of treatment: 08.09.2024).

⁶ Copyright Law of the United State as of December 23, 2022. Title 17 // U.S. Copyright Office. – URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (date of treatment: 08.09.2024).

⁷ Grant D. New US copyright rules protect only AI art with ‘human authorship’ // The art newspaper. – Published on May 5, 2023. – URL: <https://www.theartnewspaper.com/2023/05/04/us-copyright-office-artificial-intelligence-art-regulation> (date of treatment: 08.09.2024).

содержащие материалы, созданные искусственным интеллектом», которая была выпущена Бюро авторских прав США в 2023 году для систематизации решения споров наподобие того, что был рассмотрен выше. В этой инструкции было закреплено право требовать защиты авторских прав только на свой вклад в такое произведение⁸. Именно поэтому в деле Каштановой защиту получил комикс как результат компоновки отдельных изображений, а не сами изображения, в создании которых участие художницы было минимальным.

В отношении изобретений, созданных нейросетью по запросу человека (далее – изобретателем), исследователями высказывается мнение, что грань признания за изобретателем каких-либо прав тонка и зависит от того, насколько весом был его вклад в создание конкретного объекта. То есть нельзя признать авторство за изобретателем, не обладавшим информацией о конкретной задаче, для которой будет применяться искусственный интеллект, и о конечных результатах, порождённых его использованием⁹.

Далее следует остановиться на происхождении наборов данных, на основе которых обучается искусственный интеллект. Они могут содержать как чисто информационные данные, так и те, что защищены авторским правом. Поэтому необходимо поставить вопрос: в каких случаях использование таких данных будет являться законным? Если мы обратимся к практике США, то сбор данных для TDM (Text and Data Mining) преимущественно признаётся добросовестным использованием, которое допускает копирование и сканирование для предоставления доступа к такой информации. В прецедентном деле США, к примеру, к компании Google был предъявлен иск о нарушении авторских прав в связи с тем, что она осуществляла оцифровку и хранение работ, на которые ещё действовали авторские права, в электронном

⁸ Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence, March 16, 2023. // Website FederalRegister.gov. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05321/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence> (date of treatment: 08.09.2024).

⁹ Abbott R. The Artificial Inventor Project // WIPO Magazine. – 2019. – № 6. – P. 8-13. – URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/wipo_magazine/en/pdf/2019/wipo_pub_121_2019_06.pdf

виде. Суд поддержал Google, однако необходимо отметить, что компания не конкурировала с оригинальными произведениями, а лишь предоставляла пользователям возможность быстрее находить такие работы¹⁰.

В случае с искусственным интеллектом мы сталкиваемся с иным сценарием, когда нейросеть способна создавать производные произведения, которые генерируются на основе существующих произведений и которые способны соперничать с ними на рынке. Как результат, компании, ответственные за разработку нейросетей, сталкиваются с большим количеством исков, в которых утверждается, что для обучения искусственного интеллекта были использованы охраняемые авторским правом произведения. Среди них можно назвать дело *Silverman et al. v. OpenAI Inc. et al.*¹¹, в котором истцы утверждали, что OpenAI несанкционированно использовала для обучения нейросети ChatGPT защищённую авторским правом книгу «*The Bedwetter*». В ответ на критику OpenAI заявила, что в обучении нейросетей используется исключительно информация, находящаяся в открытом доступе в сети Интернет или полученная по соглашениям. Компания сообщила в комментарии для Бюро авторских прав США, что платить за использование информации, находящейся в свободном доступе, было бы нерационально¹², что может говорить об осведомлённости крупных игроков рынка нейросетей о массовом нарушении авторских прав. Усугубляет ситуацию и то, что количество групп, лоббирующих в федеральном правительстве США вопросы, касающиеся искусственного интеллекта, увеличилось практически в 3 раза с 2022 по 2023 год¹³, что препятствует законодателям и судьям ясно заявлять о нарушении авторских прав. Адвокат по вопросам

¹⁰ Lucchi N. ChatGPT: A Case Study on Copyright Challenges for Generative Artificial Intelligence Systems // *European Journal of Risk Regulation*. – 2023. – P. 12-13. – URL: <https://doi.org/10.1017/err.2023.59>

¹¹ *Silverman et al. v. OpenAI, Inc. et al.*, № 3:2023-cv-03416 (Filed: July 7, 2023) // Justia: Dockets & Filings (Federal cases, dockets, and filings from U.S. district courts and U.S. courts of appeal). – URL: <https://dockets.justia.com/docket/california/candce/3:2023cv03416/415174> (date of treatment: 08.09.2024).

¹² Comment from OpenAI for a study of The United States Copyright Office «Artificial Intelligence and Copyright» // An official website of the United States Government Regulations.gov. – URL: <https://www.regulations.gov/comment/COLC-2023-0006-8906> (date of treatment: 08.09.2024).

¹³ Ratanpal H. Federal lobbying on artificial intelligence grows as legislative efforts stall // Charitable organization OpenSecrets. – Published on Jan. 4, 2024. – URL: <https://www.opensecrets.org/news/2024/01/federal-lobbying-on-artificial-intelligence-grows-as-legislative-efforts-stall/> (date of treatment: 08.09.2024).

интеллектуальной собственности и бизнеса Скотт Херви, в частности, заявил, что «то, что технологическая компания не придумала способ извлечения прибыли, не означает, что она должна уходить от ответственности за нарушение авторских прав и не платить за это... В итоге такие компании либо будут вынуждены заплатить, либо обанкротятся»¹⁴.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что ряд проблем, связанных с использованием искусственного интеллекта, который затрагивает авторское право, до сих пор не находит универсального решения. Если в отношении авторства работ, созданных нейросетью, законодателями и судьями предпринимаются активные попытки закрепить определённое регулирование в своей стране, то проблема нарушения авторских прав при обучении нейросетей до сих пор остаётся неразрешённой. На основании статистических данных и комментариев, данных представителями крупных игроков на рынке, можно предположить, что решение вряд ли стоит ожидать в ближайшем будущем, ведь поиск компромисса между авторами и бизнесом может занять определённое время. Тем не менее мир, а тем более развитие технологий, не стоит на месте, поэтому, обеим сторонам предстоит столкнуться с большим количеством проблемных вопросов, разрешение которых ляжет на плечи государства.

Библиографический список

Научные источники

1. Биль А. А. Правовые проблемы применения искусственного интеллекта в сфере авторского права // Академия права. – 2024. – № 1 (4). – С. 20-26.

2. Abbott R. The Artificial Inventor Project // WIPO Magazine. – 2019. – № 6. – Р. 8-13. – URL: https://www.wipo.int/export/sites/www/wipo_magazine/en/pdf/2019/wipo_pub_121_2019_06.pdf

¹⁴ Brewster F. The Battle For Global AI Dominance // Website The Lever. – Published on Nov. 21, 2023. – URL: <https://www.levernews.com/the-battle-for-global-ai-dominance/> (date of treatment: 08.09.2024).

3. Lucchi N. ChatGPT: A Case Study on Copyright Challenges for Generative Artificial Intelligence Systems // European Journal of Risk Regulation. – 2023. – P. 23. – URL: <https://doi.org/10.1017/err.2023.59>

4. Comment from OpenAI for a study of The United States Copyright Office «Artificial Intelligence and Copyright» // An official website of the United States Government Regulations.gov. – URL: <https://www.regulations.gov/comment/COLC-2023-0006-8906> (date of treatment: 08.09.2024).

Нормативно-правовые акты

1. Copyright, Designs and Patents Act, November 15, 1988. Chapter 48 // UK Public General Acts. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/enacted> (date of treatment: 08.09.2024).

2. Copyright Law of the United State as of December 23, 2022. Title 17 // U.S. Copyright Office. – URL: <https://www.copyright.gov/title17/> (date of treatment: 08.09.2024).

3. Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence, March 16, 2023. // Website FederalRegister.gov. – URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05321/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence> (date of treatment: 08.09.2024).

Судебная практика

1. Silverman et al. v. OpenAI, Inc. et al., № 3:2023-cv-03416 (Filed: July 7, 2023) // Justia: Dockets & Filings (Federal cases, dockets, and filings from U.S. district courts and U.S. courts of appeal). – URL: <https://dockets.justia.com/docket/california/candce/3:2023cv03416/415174> (date of treatment: 08.09.2024).

Электронные ресурсы

1. Дискуссия ВОИС на тему «Интеллектуальная собственность (ИС) и искусственный интеллект (ИИ)»: Документы заседания от 27 сентября 2019 г.

// Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=51767 (дата обращения: 08.09.2024).

2. Дискуссия ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности (ИС) и передовых технологий: десятый раунд // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details.jsp?meeting_id=84809 (дата обращения: 08.09.2024).

3. Дискуссия ВОИС по вопросам интеллектуальной собственности (ИС) и передовых технологий: девятый раунд. Женева, 13 и 14 марта 2024 г. Предварительная программа // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – URL: https://www.wipo.int/edocs/mdocs/mdocs/ru/wipo_ip_conv_ge_24/wipo_ip_conv_ge_24_1_prov_1.pdf (дата обращения: 08.09.2024).

4. Grant D. New US copyright rules protect only AI art with ‘human authorship’ // The art newspaper. – Published on May 5, 2023. – URL: <https://www.theartnewspaper.com/2023/05/04/us-copyright-office-artificial-intelligence-art-regulation> (date of treatment: 08.09.2024).

5. Ratanpal H. Federal lobbying on artificial intelligence grows as legislative efforts stall // Charitable organization OpenSecrets. – Published on Jan. 4, 2024. – URL: <https://www.opensecrets.org/news/2024/01/federal-lobbying-on-artificial-intelligence-grows-as-legislative-efforts-stall/> (date of treatment: 08.09.2024).

6. Brewster F. The Battle For Global AI Dominance // Website The Lever. – Published on Nov. 21, 2023. – URL: <https://www.levernews.com/the-battle-for-global-ai-dominance/> (date of treatment: 08.09.2024).

ГраMATчикoв Владимир Андреевич
Московский государственный юридический университет имени О.Е.
Кутафина (МГЮОА)
Институт частного права
Россия, Москва
VolodiaGE@yandex.ru

Gramatchikov Vladimir Andreevich
Kutafin Moscow State Law University
Institute of Private Law
Russia, Moscow

**Авторское право на объекты, созданные генеративными нейросетями (в
форме текста или изображения)**

**Copyright on objects created by generative neural networks (in the form of
text or image)**

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию вопросов авторского права на объекты, созданные генеративными нейросетями, такими как ChatGPT и Stable Diffusion. Генеративные нейросети становятся все более распространенными инструментами в создании текстов и изображений, что создает новые вызовы и возможности для интеллектуального права. В исследовании рассматриваются правовые аспекты, связанные с результатами деятельности нейросетей, включая вопросы определения авторства, права на использование и защиту созданных объектов. Анализируются существующие законодательные нормы и их применимость к объектам, созданным с помощью генеративных технологий.

Ключевые слова: авторское право, генеративные нейросети, chatgpt, stable diffusion, интеллектуальное право, результат деятельности нейросети

Abstract: This paper investigates copyright issues on objects created by generative neural networks such as ChatGPT and Stable Diffusion. Generative

neural networks are becoming increasingly common tools in text and image creation, which creates new challenges and opportunities for intellectual property law. The study examines the legal aspects related to the results of neural networks, including issues of authorship determination, right to use and protection of created objects. It analyses the existing legal norms and their applicability to objects created with the help of generative technologies.

Keywords: Copyright, generative neural networks, chatgpt, stable diffusion, intellectual property, neural network performance outcome

Введение

Генеративные нейросети, такие как ChatGPT, Claude AI и Stable Diffusion, MidJourney, DALL·E, стали важными инструментами в создании текстов, изображений и других форм контента, которые ранее могли быть произведены исключительно человеком. Нужно уточнить, что генеративные нейросети являются не полноценными создателями произведений, а инструментами или помощниками, которые помогают людям создавать контент. Поэтому, когда мы говорим о правовом регулировании, речь идет не столько о регулировании результатов их работы, сколько о правовом статусе продуктов, созданных с их помощью, и о распределении прав между разработчиками нейросетей и пользователями, которые задают параметры и инициируют процесс генерации.

Рост использования ИИ в творческих процессах вызывает интерес не только среди технологических специалистов, но и в правовой сфере. Важность проблемы заключается в том, что на практике не всегда понятно, кому принадлежат права на произведения, созданные с участием или при помощи нейросетей. Если произведения не созданы непосредственно человеком, как это соотносится с традиционным подходом к авторскому праву, где главной фигурой всегда является человек?

Правовые вопросы, связанные с охраной произведений, созданных ИИ, становятся всё более актуальными, так как современное законодательство во многих странах, включая Россию, не предусматривает четких механизмов

охраны интеллектуальных прав на такие объекты. В результате появляются правовые пробелы и неопределенности, которые могут приводить к судебным спорам и затруднениям в практике применения законодательства.

Авторское право в РФ: общие принципы и объекты охраны

В Российской Федерации авторское право регулируется Гражданским кодексом (Часть IV)¹⁵, который определяет объекты авторского права и устанавливает основные принципы его охраны. Согласно Гражданскому кодексу РФ, объектами авторского права являются произведения науки, литературы и искусства, которые выражены в объективной форме. Основным критерием для признания произведения объектом авторского права является его творческий характер.

Произведение должно быть создано творческим трудом отражающий уникальный вклад автора, а не просто копированием существующих идей или образов, чтобы получить охрану в рамках авторского права. Важным критерием является также связь произведения с личностью автора, что подразумевает участие человека в его создании.

Отличие произведений, созданных человеком, от произведений, созданных нейросетями, заключается в природе их создания. Например, картина «Звездная ночь» Винсента Ван Гога создана человеком и отражает его уникальное восприятие природы, эмоции и индивидуальный стиль. Ван Гог вложил свои личные переживания и чувство в каждый мазок. Это результат осознанной творческой работы.

В то же время, изображение, сгенерированное нейросетью DALL·E, может представлять фантастический пейзаж или абстракцию, созданную на основе анализа миллионов картин и изображений, «скормленных» для обучения нейросети, например в престижном фотоконкурсе Sony World Photography Awards 2023 в номинации «Креатив» в числе победителей

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

оказалась чёрно-белая «фотография», сгенерированная ИИ¹⁶. Оно генерируется на основе алгоритма и данных, но не несет личного творческого опыта или осмысленности.

Традиционные произведения искусства или текст, созданные человеком, всегда являются результатом личного опыта, восприятия и субъективного творчества автора. Произведения, созданные нейросетями, не обладают личным творческим вкладом. Это порождает правовой вопрос: можно ли произведения, созданные ИИ, считать результатом творческой деятельности, и кто может претендовать на авторские права — разработчик, пользователь или вовсе никто? В настоящее время в России произведения, созданные с использованием ИИ, могут охраняться авторским правом, если человек активно участвует в процессе их создания. Это означает, что, если пользователь задает параметры генерации или контролирует результат работы ИИ, произведение может быть признано охраняемым, так как в нем присутствует элемент человеческого творчества. Однако, если произведение создано исключительно ИИ без участия человека, вопрос его охраны остаётся открытым. Российское законодательство пока не предусматривает чётких правил для таких случаев, что требует дальнейших правовых решений и уточнений.

Авторство и право на объекты, созданные генеративными нейросетями

На сегодняшний день генеративные нейросети не могут быть признаны авторами произведений. Это связано с тем, что они являются лишь инструментом, использующим алгоритмы и базы данных. Механизм создания контента с помощью таких нейросетей заключается в следующем: на этапе обучения им предоставляется огромное количество информации — тексты, изображения и другие данные. Нейросеть анализирует эти данные и находит закономерности, а затем использует эти знания для генерации новых текстов

¹⁶ Анкотир Е. В престижном фотоконкурсе выиграло сгенерированное ИИ изображение — отправивший его участник отказался от награды / Искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/news/729670/> (дата обращения: 20.09.2024 г.).

или изображений по заданным параметрам. Когда пользователь вводит запрос или промт, нейросеть, используя обученные модели, прогнозирует наилучший вариант ответа или изображения, исходя из своего «опыта» и закономерностей, которые она выявила на этапе обучения.

Процесс генерации фактически является воспроизведением комбинаций и вариантов на основе ранее обученных данных, а не результатом самостоятельной творческой работы, но не обладают сознанием, творческими способностями или волей, необходимыми для создания произведений в правовом смысле. Позиция большинства правовых систем в этом вопросе остается неизменной: автором произведения должен быть человек. Однако вопрос, кто именно обладает правами на произведения, созданные с использованием ИИ, остается спорным.

Под ИИ в нашей правовой принято понимать «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹⁷.

Здесь можно выделить несколько возможных подходов к принадлежности авторских прав. Первый вариант — права могут принадлежать разработчику нейросети, который создал саму систему и вложил интеллектуальный и финансовый вклад в её разработку¹⁸. В качестве практического примера можно привести ООО «Яндекс» у которого в пользовательском соглашении говорится, что все объекты, доступные при помощи сервисов Яндекса (например нейросеть «Шедеврум») в том числе элементы дизайна, текст, графические изображения, и т.д., а также любой контент, размещенный на сервисах Яндекса, являются объектами

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «Гарант»

¹⁸ Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17–27.

исключительных прав Яндекса. Второй вариант — права могут принадлежать пользователю, который задает параметры генерации (промпт) и тем самым косвенно участвует в процессе создания произведения, данной позиции придерживается Е.Е. Кирсанова¹⁹, с моей точки зрения данная позиция наиболее рациональна и должна быть проработана в законодательстве. Третий вариант — признание совместных авторских прав на созданные результаты за нейросетью и пользователем²⁰. Четвёртый вариант — согласно которому автор как таковой отсутствует в том случае, когда речь идет о результатах интеллектуальной деятельности, полученных с использованием нейросетей. В данном случае предлагается рассматривать полученный результат как общественное достояние²¹. Данная концепция не может быть реализована поскольку порождает множество противоречий и проблем как в теоретическом, так и практическом плане, а также создаёт риски злоупотреблением правом, так как нейросети по генерации изображений пользуются картинками для обучения, которые защищены авторским правом. Пятый – признание авторских прав за пользователем, при этом нейросеть выступает в качестве инструмента человека при создании результатов интеллектуальной деятельности и является, такой позиции придерживаются наши суды: Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда от 08.04.2024²² «нейросеть является дополнительным инструментом обработки видеоматериалов, а не способом их создания». Шестой — формирование собственной правовой конструкции *sui generis*, возможно, по аналогии с

¹⁹ Кирсанова Е.Е. Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. 2023. №9. С. 44–45.

²⁰ Драгунова, С. А. Проблемы правового регулирования авторских прав на произведения, созданные нейросетью / С. А. Драгунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1(56). – С. 104-110.

²¹ Антонян, А. С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей / А. С. Антонян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 6(82). – С. 512-516.

²² Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда г.Москвы № 09АП-642/2024 от 08.04.2024. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb/ca413425-2897-4e84-9763-19828971dcb6/A40-200471-2023_20240408_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True/

созданием служебных произведений наемными работниками или по аналогии с нормами об авторском заказе²³;

Примеры международной практики дают некоторое понимание, как регулируются права на произведения, созданные с помощью ИИ, в других странах. В США в 2022 году Бюро по авторским правам отказалось признать авторские права на изображение, созданное исключительно искусственным интеллектом, указав, что автором должно быть физическое лицо²⁴. В Великобритании авторское право также принадлежит человеку, который сделал «необходимые усилия» для создания произведения с использованием ИИ. В Китае статья сгенерированная текстовой нейросетью была признана объектом авторского права, так как имела определённую уникальность²⁵.

Правовая неопределенность в вопросе авторства произведений, созданных с помощью генеративных нейросетей, сохраняется. Большинство законодательных систем пока склонны приписывать авторские права человеку, но с развитием технологий необходимость уточнения и адаптации правовых норм становится все более очевидной. Возможные изменения в Гражданском кодексе РФ могут включать введение положений, признающих определенные права на произведения, созданные с помощью ИИ, за пользователем, который инициировал процесс генерации, или за разработчиком технологии, или признавать результаты генерации нейросетей общественным достоянием. Также можно рассматривать создание нового правового статуса для таких произведений, который будет учитывать особенности их создания.

Заключение

²³ Дзедобоев Т. С. Авторские права на произведения, сгенерированные нейросетями [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2022/10/7/avtorskie_prava_na_proizvedeniya_sgenerirovannye_nejrosetyami (дата обращения: 20.09.2024)

²⁴ Варакин М. Рисунки нейросети: кому они принадлежат / Законодательство [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/244721/> (дата обращения: 20.09.2024 г.).

²⁵ Лукашова Анастасия Викторовна АВТОРСКОЕ ПРАВО И ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СГЕНЕРИРОВАННЫЕ НЕЙРОСЕТЬЮ // Вопросы российской юстиции. 2023. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-i-proizvedeniya-sgenerirovannye-neyrosetyu> (дата обращения: 21.09.2024).

В заключение можно сделать несколько ключевых выводов по теме статьи. Развитие генеративных нейросетей и их активное использование для создания текстов, изображений и других форм контента ставят перед правовой системой сложные и актуальные вопросы. Одним из основных вызовов является определение авторства и прав на объекты, созданные с помощью ИИ, поскольку традиционное законодательство, включая авторское право в РФ, пока не готово к таким вызовам. Важность проблемы заключается в том, что творческие продукты, созданные нейросетями, становятся все более популярными и их правовой статус требует пересмотра.

Перспективы правового регулирования авторских прав на объекты ИИ в РФ заключаются в необходимости адаптации законодательства к новым реалиям. Важно предусмотреть правовые механизмы, которые позволят урегулировать вопросы авторства и прав на произведения, созданные с использованием ИИ. Возможные изменения в Гражданском кодексе РФ могут включать признание определенных прав за пользователями, которые инициировали процесс генерации, или за разработчиками нейросетей. Международная практика показывает, что этот вопрос стоит на повестке дня и в других странах, что подчеркивает глобальную важность проблемы.

Кроме того, особое внимание следует уделить разработке механизмов защиты прав как для разработчиков ИИ, так и для пользователей, которые используют нейросети для создания контента. Разработчики, создающие инновационные технологии, должны быть защищены от неправомерного использования их интеллектуальной собственности, в то время как пользователи должны иметь ясные и понятные правила, касающиеся прав на результаты генерации. Только так можно достичь баланса интересов и создать эффективную правовую основу для регулирования творческих продуктов ИИ в условиях стремительно развивающихся технологий.

Библиографический список

Научные источники:

1. Синельникова В.Н., Ревинский О.В. Права на результаты искусственного интеллекта // Копирайт. – 2017. – № 4. – С. 17–27.

2. Кирсанова Е.Е. Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. 2023. №9. С. 44–45.

3. Драгунова, С. А. Проблемы правового регулирования авторских прав на произведения, созданные нейросетью / С. А. Драгунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1(56). – С. 104-110.

4. Антонян, А. С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей / А. С. Антонян // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2023. – № 6(82). – С. 512-516.

5. Лукашова Анастасия Викторовна АВТОРСКОЕ ПРАВО И ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СГЕНЕРИРОВАННЫЕ НЕЙРОСЕТЬЮ // Вопросы российской юстиции. 2023. №28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskoe-pravo-i-proizvedeniya-sgenerirovannye-neyrosetyu> (дата обращения: 21.09.2024).

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»

2. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «Гарант»

Судебная практика:

1. Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного суда г.Москвы № 09АП-642/2024 от 08.04.2024. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb/ca413425-2897-4e84-9763-19828971dcb6/A40-200471-2023_20240408_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

Электронные ресурсы:

1. Дзэбоев Т. С. Авторские права на произведения, сгенерированные нейросетями [Электронный ресурс] // URL: https://zakon.ru/blog/2022/10/7/avtorskie_prava_na_proizvedeniya_sgenerirovannye_nejrosetyami (дата обращения: 20.09.2024)

2. Вараксин М. Рисунки нейросети: кому они принадлежат / Законодательство [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://pravo.ru/story/244721/> (дата обращения: 20.09.2024 г.)

3. Анкотир Е. В престижном фотоконкурсе выиграло сгенерированное ИИ изображение — отправивший его участник отказался от награды / Искусственный интеллект [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://habr.com/ru/news/729670/> (дата обращения: 20.09.2024 г.).

Грязных А.В.

Пермский государственный национальный исследовательский институт

Студент

Пермь, Россия

Gryaznykh A.V.

Perm State University

Student

Perm, Russia

**Охраноспособность произведений, созданных с использованием
технологии дипфейк: pro et contra**

The protectability of works created using deepfake technology: pro et contra

Аннотация: Статья посвящена выявлению подходов к охраноспособности произведений, созданных с помощью технологии дипфейк. В результате анализа отечественной и зарубежной юридической доктрины выявлено 2 подхода к решению вопроса о предоставлении охраноспособности произведениям, созданным с помощью технологии дипфейк.

Ключевые слова: дипфейк, искусственный интеллект, интеллектуальные права, нейронные сети.

Abstract: The article is devoted to the identification of approaches to the protectability of works created with the help of deepfake technology. As a result of the analysis of domestic and foreign legal doctrine, 2 approaches to the solution of the issue of granting protection to works created with the help of deepfake technology are revealed.

Keywords: deepfake, artificial intelligence, intellectual rights, neural network.

Технология deepfake (рус. «глубокая подделка») представляет собой сценарий использования искусственного интеллекта, который используется

для создания фальшивых видео, аудио или изображений, где лица и голоса людей могут быть заменены на лица и голоса других людей²⁶. Эта технология использует глубокое обучение и нейросети для создания убедительных копий. По своей сути, технология дипфейк – это метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте, который подразумевает создание нового объекта путем накладывания на реально существующий объект новый, тем самым генерируя синтетическое произведение. Произведения, созданные с помощью технологии дипфейк, являются видом синтетических произведений, потому что создаются с помощью ИИ и НС.

В юридической доктрине нет единого мнения по вопросу предоставления правовой охраны произведениям, созданным с помощью технологии дипфейк. На данный момент существует две различные точки зрения: ряд ученых полагает, что таким произведениям должна предоставляться защита средствами права интеллектуальной собственности; другие ученые считают, что такие объекты не являются охраноспособными.

В пользу первой позиции приводятся следующие аргументы:

1) с точки зрения экономического анализа права, стимулирование деятельности по внедрению новых технологий, требующей значительных материальных затрат, возможно осуществить с помощью правового инструментария путем предоставления таким объектам правовой охраны. Генерация произведений, созданных с помощью технологии дипфейк, как и создание такой технологии требует большого количества материальных затрат. По некоторым данным стоимость создания ИИ или НС начинается от 500 000 рублей и стремится к семизначным суммам²⁷. Непредоставление защиты объектам, сгенерированным с помощью технологии дипфейк, создает дополнительные риски для разработчиков, может привести к угасанию

²⁶ Ключева А.А., Белов Д.А. Актуальное правовое исследование deepfake-технологий и новые вызовы для российской правовой системы // Вестник Российской правовой академии. № 14. 2021. С. 601 – 609.

²⁷ Искусственный интеллект: курсы и профессии. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillfactory.ru/courses/iskustvennyy-intellekt> (дата посещения: 18.09.2024).

интереса к данной деятельности, из-за невозможности обеспечить экономический интерес.

Кроме того, законодателю уже известен прием предоставления правовой охраны средствами права интеллектуальной собственности объектам, не имеющим творческого характера, но обладающим высокими стоимостными характеристиками (такие объекты смежных прав как фонограммы и базы данных). Суд по интеллектуальным правам подчеркнул, что при оценке направленности деятельности на создание базы данных нужно учитывать не субъективное желание вкладывать деньги в базу данных, а реальную потребность в значительных затратах на ее разработку²⁸.

А.Г. Матвеев предлагает установить режим регулирования, подобный режиму смежных прав, который обеспечит защиту прав инвестора, который вложил средства в проект, но не внес творческого вклада в синтетическое произведение²⁹.

2) Программа, позволяющая создавать дипфэйк, и сам дипфэйк, соотносятся так же, как вещь и плод. Например, А.В. Гурко считает, что авторское право на синтетические произведения должны принадлежать пользователю программы³⁰.

3) Объективный подход предполагает, что охрана объекту должна предоставляться независимо от способа его создания и характеристик субъекта (квазисубъекта), который его создал. Для признания объекта охраноспособным достаточно лишь наличие у него признаков, прямо

²⁸ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2018 по делу № А40-18827/2017 // СПС КонсультантПлюс.

²⁹ Матвеев А.Г. Авторское право и произведения, созданные компьютером // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной науч.-практ. конф. Уфа. ч. 2. 2011. С. 177 – 180.

³⁰ Гурко В. А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее: ИС // Авторское право и смежные права. № 12. 2017. С. 7 – 18.

названных законодателем. Сторонниками этой позиции являются В.Я. Ионас³¹, М.В. Гордон³², О.А. Красавчиков³³.

В российской судебной практике обнаруживается позиция, согласно которой видеоматериал, созданный при помощи технологии дипфейк, является объектом авторских прав³⁴. Суд указал, что Deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания, поэтому технология создания не может влиять на вывод об охраноспособности объекта.

4) Предоставление правовой охраны таким объектам имеет экономический смысл и выгодно не только частным субъектам, но и обществу в целом. Аналитики McKinsey прогнозируют, что генеративный ИИ принесет мировой экономике от 2,6 до 4,4 триллиона долларов в год. Специалисты прогнозируют, что интеграция ИИ в разные сферы российской экономики способна прибавить к ВВП страны 2% в 2025 году³⁵.

Признание синтетических произведений свободными от авторства является не выгодным с коммерческой точки зрения, поскольку функционирование систем ИИ требует поддержки со стороны кого-то, например компаний, занимающихся разработкой компьютерных игр для создания музыки для них³⁶. Отсутствие возможности монетизировать свой труд приведет к тому, что создатели ИИ и НС перестанут вести разработки в этой области, что неминуемо будет приводить к деградации технологического процесса. Признание использования синтетических произведений сводным может стимулировать преступников и недобросовестных пользователей

³¹ Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М.: Юридическая литература. 1963.

³² Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Гос. изд-во юридической литературы. 1955. С. 63.

³³ Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право: Понятие, предмет и состав подотрасли // Правоведение. № 4. 1984. С. 14 – 23.

³⁴ Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/23-27-1448 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 13.09.2024).

³⁵ Вклад в ВВП России от использования технологий ИИ может достигнуть 2% к 2025 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/880909> (дата обращения: 17.09.2024)

³⁶ Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. дисс. д.ю.н. М. 2018. С. 219 – 220.

применять эти технологии для совершения преступлений или правонарушений. Без законодательного регулирования такие произведения могут свободно распространяться и копироваться, что облегчит их использование в противоправных целях.

И.В. Понкин и А.И. Редькина считают, что ИИ способен производить творческие результаты интеллектуальной деятельности, как с участием, так и без участия человека³⁷. Ученые указывают на необходимость пересмотра подходов к правовому регулированию защиты и реализации интеллектуальных прав, так как некоторые новые технологии, использующие ИИ для создания синтетических произведений, могут угрожать сложившимся бизнес-моделям в креативной индустрии и даже приводить к обесцениванию некоторых форм человеческого творчества.

Таким образом, сторонники первой позиции считают, что предоставление охраноспособности произведениям, созданным с помощью технологии дипфейк, соответствует уровню развития отношений, способно стимулировать развитие технологического сектора, укладывается в ранее разработанные законодательные модели.

Сторонники позиции о неохраноспособности таких объектов приводят следующие доводы:

1) В соответствии с субъективным подходом, творчество понимается как сложный психофизический процесс³⁸. Так, по мнению А.В. Нестерова, «Творческая психофизическая индивидуальность автора проявляется в виде оригинальности творческого почерка, характерного только конкретному автору», и, поскольку «у людей не существует двух одинаковых психик, то и самостоятельно созданные произведения разными авторами всегда будут отличаться»³⁹. Этой позиции придерживались О.С. Иоффе⁴⁰, В.И.

³⁷ Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 2. 2018. С. 35 – 44.

³⁸ Копылов А.Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 12 (219). 2019. С. 56 – 62.

³⁹ Нестеров А.В. Критерий творчества: юридический аспект // Российский судья. № 1. 2018. С. 31 – 37.

⁴⁰ Иоффе О.С. У Советское гражданское право в 3 т. Т. III. Л. 1965. С. 5.

Серебровский⁴¹, В.А. Дозорцев⁴². На основании данного подхода важнейшим является личность того, кто конкретно создал синтетическое произведение. В научной литературе высказана позиция о том, что защита авторских прав должна устанавливаться только в отношении тех произведений, которые являются результатом намеренного создания, реализацией стремления привнести в него что-то личное⁴³.

По мнению Е.А. Позднякова: творческая деятельность – это интеллектуальная деятельность, итогом которой появилось формирование определенного решения с той или иной степенью новизны⁴⁴. Такое же мнение присутствует в российской судебной практике, так суд по интеллектуальным правам в постановлении от 25.08.2014 по делу № А12-18806/2013 вынужденно ссылается на Большую советскую энциклопедию, указывая, что творчество – это деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее, а основной критерий, отличающий творчество от изготовления (производства) — уникальность его результата⁴⁵.

2) В рамках персональной теории авторских прав Э. Юнг предложил определение гения, согласно которому гений — это способность достигать великих результатов без использования средств, которые считаются необходимыми. Только оригинальный и самостоятельный автор может рассчитывать на признание, и только его произведения являются уникальной собственностью в области литературы.

Так как создатель ИИ и НС, а также пользователь не вносят личного творческого вклада в генерацию синтетического произведения, то авторство за ними признаваться не может. При этом Эннмари Брайди пишет, что при

⁴¹ Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М. 1956. С. 34.

⁴² Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут. 2005. С. 280.

⁴³ Nimmer D. Copyright in the Dead Sea Scrolls: Authorship and Originality // HOUSTON LAW REVIEW 2001. С. 159.

⁴⁴ Позднякова Е.А. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019.

⁴⁵ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.08.2014 по делу № А12-18806/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/1c0c5de8-9594-410c-bcc0-1b15fd371465> (дата обращения: 15.09.2024).

рассмотрении феномена творчества лишь в рамках человеческого сознания, то каким бы развитым не был ИИ, он не будет удовлетворять этому критерию⁴⁶.

3) Согласно подходу Андрес Гуадамус, синтетические произведения должны считаться свободными от авторства и, следовательно, могут быть свободно использованы⁴⁷. Концепция «нулевого авторства» уже реализована в п. 6 (3) ст. 1259 ГК РФ на произведения фольклора, которые не имеют автора. Обращаясь к российскому законодательству: в соответствии со ст. 1257 ГК РФ автором произведения является гражданин, который внес творческий вклад в его создание. Закон признает физическое лицо, то есть человека, субъектом авторских прав. Следовательно, сами ИИ и НС не обладают авторскими правами на эти произведения. Это связано с тем, что синтетические произведения, сгенерированные ИИ и НС, не могут быть объектами авторских прав, поскольку они не были созданы автором-человеком⁴⁸.

Такой же позиции придерживается В.А. Гурко, который считает, что главный вопрос в области авторского права в связи с развитием ИИ связан именно с отсутствием личности автора. Для обеспечения правовой защиты синтетических произведений, которые не имеют конкретного автора, необходимо внести норму-исключение в законодательство. Это важно, поскольку, например, произведения фольклора не охраняются из-за отсутствия у них определенных авторов. Таким образом, отсутствие автора является препятствием для авторской защиты произведений по общему случаю⁴⁹.

4) Согласно трудовой теории Дж. Локка⁵⁰, человек, использующий общедоступные ресурсы для своей трудовой деятельности, имеет естественное право на результаты своего труда. Он вносит в эти

⁴⁶ Annemarie Bridy. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // Stanford Technology Law Review. № 5. 2012. С. 9.

⁴⁷ Guadamuz A. Artificial intelligence and copyright // The WIPO Magazine. 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (дата обращения: 13.09.2024).

⁴⁸ Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 11. С. 62 – 71.

⁴⁹ Гурко В. А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее: ИС // Авторское право и смежные права. № 12. 2017. С. 7 – 18.

⁵⁰ Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М. 1988. Т. 3. С. 276 – 277.

общедоступные ресурсы что-то новое, что исключает общее право других людей на них, и делает получившийся результат своей собственностью. Труд, по мнению С.В. Степина, является сугубо человеческой деятельностью, следовательно не представляется возможным говорить о труде ИИ и НС⁵¹.

Бюро по авторскому праву США уже неоднократно подтверждало, что синтетические произведения, не могут быть охраняемыми авторским правом в США, так как они считаются общественным достоянием⁵².

5) Кроме этого, существует концепция, согласно которой технология дипфэйк признается источником повышенной опасности. Положения ст. 1079 ГК РФ позволяют рассматривать в качестве такого источника не только предметы материального мира, но и деятельность, которая не в полном объеме подконтрольна субъекту⁵³. Сама природа генеративных НС предполагает, что они в значительной степени автономны как от её создателя, так и от пользователя. В соответствии с данной концепцией необходимо признать технологию дипфэйк источником повышенной опасности и вследствие этого отказать в предоставлении охраноспособности произведениям, созданным с помощью технологии дипфэйк.

Таким образом, обоснование невозможности предоставления охраноспособности произведений, созданных с помощью технологии дипфэйк опирается на субъективный подход к пониманию «творчества», концепцию «нулевого авторства», персональную и трудовую теорию, а также на признание технологии дипфэйк источником повышенной опасности.

Библиографический список

Научные источники:

1. Гордон М.В. Советское авторское право. М.: Гос. изд-во юридической литературы. 1955. С. 63.

⁵¹ Степин. В.С. Труд / Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль. 2010.

⁵² Compendium of U.S. Copyright Office Practices, § 313.2. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

⁵³ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

2. Гурко В. А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее: ИС // Авторское право и смежные права. № 12. 2017. С. 7 – 18.
3. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут. 2005. С. 280.
4. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М.: Юридическая литература. 1963.
5. Иоффе О.С. У Советское гражданское право в 3 т. Т. III. Л. 1965. С. 5.
6. Ключева А.А., Белов Д.А. Актуальное правовое исследование deepfake-технологий и новые вызовы для российской правовой системы // Вестник Российской правовой академии. № 14. 2021. С. 601 – 609.
7. Копылов А.Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. № 12 (219). 2019. С. 56 – 62.
8. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право: Понятие, предмет и состав подотрасли // Правоведение. № 4. 1984. С. 14 – 23.
9. Локк Дж. Два трактата о правлении // Локк Дж. Сочинения: в 3 т. М. 1988. Т. 3. С. 276 – 277.
10. Матвеев А.Г. Авторское право и произведения, созданные компьютером // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной науч.-практ. конф. Уфа. ч. 2. 2011. С. 177 – 180.
11. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. дисс. д.ю.н. М. 2018. С. 219 – 220.
12. Нестеров А.В. Критерий творчества: юридический аспект // Российский судья. № 1. 2018. С. 31 – 37.
13. Орлова Т.Е. Авторское право на результаты деятельности искусственного интеллекта // ИС. Авторское право и смежные права. 2022. № 11. С. 62 – 71.

14. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. № 2. 2018. С. 35 – 44.

15. Позднякова Е.А. Право интеллектуальной собственности: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2019.

16. Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М. 1956. С. 34.

17. Степин. В.С. Труд / Новая философская энциклопедия: в 4 т. 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль. 2010.

18. Annemarie Bridy. Coding Creativity: Copyright and the Artificially Intelligent Author // Stanford Technology Law Review. № 5. 2012. С. 9.

19. Guadamuz A. Artificial intelligence and copyright // The WIPO Magazine. 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2017/05/article_0003.html (дата обращения: 13.09.2024).

20. Nimmer D. Copyright in the Dead Sea Scrolls: Authorship and Originality // HOUSTON LAW REVIEW 2001. С. 159.

Нормативно-правовые акты:

1. Compendium of U.S. Copyright Office Practices, § 313.2. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения: 22.09.2024).

Судебная практика:

1. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2018 по делу № А40-18827/2017 [Электронный ресурс]. URL:

<https://kad.arbitr.ru/Card/1f33e071-4a16-4bf9-ab17-4df80f6c1556> (дата обращения: 13.09.2024).

3. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 25.08.2014 по делу № А12-18806/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/Card/1c0c5de8-9594-410c-bcc0-1b15fd371465> (дата обращения: 15.09.2024).

4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/23-27-1448 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb> (дата обращения: 13.09.2024).

Электронные ресурсы:

1. Вклад в ВВП России от использования технологий ИИ может достигнуть 2% к 2025 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/880909> (дата обращения: 17.09.2024)

2. Искусственный интеллект: курсы и профессии. [Электронный ресурс]. URL: <https://skillfactory.ru/courses/iskustvennyy-intellekt> (дата обращения: 18.09.2024).

Захарова Ольга Михайловна
студент Юридического факультета, ФГОБУ
ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г.
Москва, Россия
ol.zakharova1748@gmail.com

Zakharova Olga M.
Student Faculty of Law of
«Financial University under
the Government of the Russian Federation»
Moscow, Russia
E-mail: ol.zakharova1748@gmail.com

Иванова София Игоревна
студент Юридического факультета, ФГОБУ
ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», г.
Москва, Россия
sonia-ivanova-2003@mail.ru

Ivanova Sofia I.
Student Faculty of Law of
«Financial University under
the Government of the Russian Federation»,
Moscow, Russia
E-mail: sonia-ivanova-2003@mail.ru

Правовое регулирование дипфейков: сравнение российского и зарубежного опытов

Legal regulation of deepfakes: comparison of Russian and foreign experiences

Аннотация. В статье рассматривается быстро прогрессирующая технология глубокого синтеза (а именно - deepfake), выявлены основные проблемы, риски и угрозы, возникающие при использовании технологии, на основе сравнительно-правового анализа нормативной базы технологически развитых государств, таких как США, Китайская Народная Республика, Сингапур приводятся существующие в мировой практике правовые подходы решения выявленных проблем, что можно имплементировать в правовое поле России в сфере установления границ использования технологии, чтобы перейти к более безопасной цифровой среде.

Ключевые слова: дипфейк, искусственный интеллект, дезинформация, фальсификация данных, национальная безопасность, машинно-манипулированные медиа, исключительные права

Abstract: The article examines the rapidly progressing technology of deep synthesis (namely, deepfake), identifies the main problems, risks and threats arising from the use of technology, based on a comparative legal analysis of the regulatory framework of technologically developed countries such as the United States, China, Singapore, provides legal approaches existing in world practice to solve the identified problems, what can be implemented in the legal field of Russia in the field of setting boundaries for the use of technology in order to move to a more secure digital environment.

Keywords: deepfake, artificial intelligence, disinformation, data falsification, national security, machine-manipulated media, exclusive rights

«Дипфейк» (deepfake) с английского означает: deep learning — «глубокое обучение» и fake — «фальшивый». Технически дипфейк представляет собой «реалистичную манипуляцию аудио-, фото- и видеоматериалами с помощью ИИ для достижения максимального сходства с подлинными изображениями и

звуковыми дорожками. В большинстве случаев в основе метода лежат генеративно-состязательные нейросети (GAN)»⁵⁴.

Согласно международной статистике, по данным амстердамской компании Deeptrace, дипфейки порнографического характера в 2019г. составили 96% всего объема дипфейков, 4% приходится на все остальные виды возможного использования⁵⁵. С 2022 года дипфейки стали чаще использоваться с целью мошенничества в сфере финансовых технологий, и в 2023 году количество инцидентов в мире выросло на 700%, согласно подсчетам платформы Sumsb⁵⁶. В России, согласно данным ЦБ РФ, в 2023г. мошенники похитили у граждан свыше 15,8 млрд.руб. – на 11,5% больше, чем в 2022 г⁵⁷.

Вышеперечисленная статистика вызывает беспокойство и стремление законодателей в различных странах установить рамки использования технологии «дипфейк».

Рассмотрим правовое регулирование дипфейков на примере юрисдикций технологически развитых стран – США, Китайской Народной Республики, Сингапура.

В США нормативная база, касающаяся дипфейков, стремительно развивается как на федеральном уровне, так и на уровне штатов. Юридическая ответственность предусмотрена за нарушение запрета использования дипфейков для создания контента порнографического содержания без

⁵⁴ Обзор технологий создания Deepfake и методов его выявления // Научно-технический центр ФГУП «ГРЧЦ» URL: <https://rdc.grfc.ru/2020/06/research-deepfake/> (дата обращения: 16.09.2024).

GAN подразумевает состязательный процесс: обучаются две нейросети — генератор (G) и дискриминатор (D). Генератор ищет данные и создает подобные, при этом постоянно стремясь стать лучше в этом, дискриминатор ищет среди сгенерированных «G» данных несовершенные и подвергает их критике, стремясь, в свою очередь, к улучшению обнаружения несовершенств [Goodfellow I. et al., 2014: 2672].

⁵⁵ The State of Deepfakes: Landscape, Threats, and Impact // URL: http://regmedia.co.uk/2019/10/08/deepfake_report.pdf (дата обращения: 16.09.2024).

⁵⁶ Deepfakes Are Coming for the Financial Sector // The Wall Street Journal URL: https://www.wsj.com/articles/deepfakes-are-coming-for-the-financial-sector-0c72d1e5?mod=tech_lead_story (дата обращения: 16.09.2024).

⁵⁷ Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Сайт Центрального Банка РФ URL: https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2023/ (дата обращения: 16.09.2024).

согласия⁵⁸ (Гавайи, Виргиния, Калифорния, Техас, Вайоминг) и запрета на использование технологии «дипфейк» для влияния на выборы (Техас и Калифорния)⁵⁹.

Федеральная нормативная база направлена прежде всего на защиту национальной безопасности. Так, в Законе об оборонном бюджете на 2021 год⁶⁰ содержатся положения, стимулирующие развитие технологий идентификации машинно-манипулированных медиа, а также выработка стратегий по противодействию, нейтрализации манипулятивного воздействия с использованием дипфейков со стороны иностранных государств. Закон об идентификации результатов работы GAN⁶¹ направлен на исследование технологии «дипфейк» и на разработку способов его обнаружения. Также на этапе рассмотрения находится Закон об ответственности за дипфейки⁶², именно он содержит предложение маркировать «злонамеренные» дипфейки при их распространении, несоблюдение чего приведет к уголовной либо гражданско-правовой ответственности. Так, сам факт постановки законодательной проблемы регулирования технологии уже дает инструменты, позволяющие «подсветить» для общества проблему, предостеречь пользователей от фальсифицированных данных.

В Китае власти также обеспокоены стремительным развитием технологии, подчеркивается важность и необходимость структурного законодательного регулирования дипфейков. Так, с января 2023 года действуют «Положения об управлении глубоким синтезом информационных сервисов в Интернете»⁶³, где поднимается проблема национальной

⁵⁸ Assembly Bill №. 602 Chapter 347 // California legislative information URL: https://leginfo.ca.gov/faces/billTextClient.xhtml?bill_id=202120220AB602 (дата обращения: 16.09.2024).

⁵⁹ The Legal Issues Surrounding Deepfakes // Honigman URL: <https://www.honigman.com/the-matrix/the-legal-issues-surrounding-deepfakes> (дата обращения: 16.09.2024).

⁶⁰ William M. (Mac) Thornberry National Defense Authorization Act for fiscal year 2021 // URL: <https://www.congress.gov/116/plaws/publ283/PLAW-116publ283.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).

⁶¹ Identifying Outputs of Generative Adversarial Networks Act // URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-116publ258/pdf/PLAW-116publ258.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).

⁶² 118th Congress 1st Session H. R. 5586 // URL: <https://www.congress.gov/118/bills/hr5586/BILLS-118hr5586ih.pdf> (дата обращения: 16.09.2024).

⁶³ [Электронный ресурс] URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-12/12/content_5731431.htm (дата обращения: 16.09.2024).

безопасности, посягательства на общественные интересы и имидж нации. Положения направлены на разработчиков и поставщиков дипфейков (в отличие от подхода США, при котором фокус внимания направлен на пользователя-создателя или распространителя), требуется обязательная маркировка создаваемого приложением контента, подвергнутого манипуляциям любого типа. Помимо этого, приложение в обязательном порядке запрашивает согласие человека, биометрические данные которого редактируются, в этом успешный опыт Китая заслуживает отдельного внимания.

В Сингапуре нет закона, который регулировал бы исключительно дипфейки, но в Законе о защите от ложной информации и манипуляций⁶⁴ содержится положение о необходимости блокировки или удаления контента в связи с освещением фальсифицированной информации. Закон о противодействии иностранному вмешательству⁶⁵ призван реализовать меры безопасности, включающие возможность блокировки контента, потенциально подрывающего основы национальной безопасности, также запрет на использование определенных технологий, предотвращение распространения фейковой информации.

Подходы США и Китая схожи в части принятия специальных нормативных актов, регулирующих общественные отношения по поводу дипфейков, но отличаются в том, на кого направлена наибольшая ответственность за вред, причиненный GAN (в Китае – разработчик, в США – пользователь). Не менее технологически развитый Сингапур, также нуждающийся в решении проблем, движется в другом направлении — меняет положения законодательства точно и решает проблемы с помощью расширительного правоприменения. Такой подход, по мнению авторов, спорен, поскольку пока нюансы существующих конструкций не позволяют

⁶⁴ [Электронный ресурс] URL: <https://www.pofmaoffice.gov.sg/regulations/protection-from-online-false-hoods-and-manipulation-act/> (дата обращения: 16.09.2024).

⁶⁵ [Электронный ресурс] URL: <https://sso.agc.gov.sg/Acts-Supp/28-2021/> (дата обращения: 16.09.2024).

охватить целиком весь спектр злонамеренного применения технологии «дипфейк».

Для Российской Федерации дела, связанные с неправомерным использованием дипфейков, на сегодняшний день являются «новшествами». Отдельных положений, которые регулировали бы системы глубокого синтеза, нет, а потому судам при разрешении споров приходится лавировать среди имеющихся правовых конструкций.

Так, например, в ноябре 2023 года Арбитражный суд города Москвы вынес прецедентное решение по делу об использовании дипфейк-технологии.⁶⁶ ООО «Рефейс технолоджис» обратилось в суд с исковым заявлением к ООО «БИЗНЕС-АНАЛИТИКА», так как являлось правообладателем видеоролика на основании договора об отчуждении исключительного права, улучшенного с помощью Deep-fake технологии (персонаж изображал Киану Ривза). Ответчик хотел доказать, что видеоролик нельзя признать объектом авторского права из-за использования технологии глубокого синтеза, но суд отклонил эти доводы, мотивировав тем, что «...технология дипфейк — это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания»⁶⁷. В итоге суд удовлетворил поданное исковое заявление и решил взыскать с ответчика 500 тысяч рублей в качестве компенсации за нарушение исключительных прав на видеоматериал.

При этом отечественное законодательство в сфере авторских прав не стоит на месте. Так, внесенный в Государственную Думу Российской Федерации 16 сентября 2024 года законопроект № 718834-8 предлагает в первую часть Гражданского кодекса добавление статьи 152.3 «Охрана голоса гражданина», в соответствии с которой использование или публичное

⁶⁶ Московский суд взыскал компенсацию за использование чужого видео с дипфейком // URL: <https://habr.com/ru/news/778802/> (дата обращения: 16.09.2024).

⁶⁷ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/23-27-1448 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb/8dedc372-21f6-4751-ab3c-8a320fe435ce/A40-200471-2023_20231130_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

распространение голоса гражданина, включая записи, будет возможным исключительно с его согласия, за исключением случаев, когда использование голоса служит общественным интересам или если он записан в общественных местах. Кроме того, экземпляры материалов с голосом гражданина, полученные с нарушением установленных правил, будут подлежать изъятию и уничтожению по решению суда без компенсации. Граждане имеют право требовать удаления незаконно размещенных в Интернете записей своего голоса и предотвращения их дальнейшего распространения в любых целях, что указано в пояснительной записке⁶⁸.

Таким образом, из зарубежного опыта следует определенным способом выявления дипфейков, их «подсвечивание», которое может быть достигнуто посредством маркировки. Для обнаружения дипфейков следует широко развивать и внедрять различные программы обнаружения синтетического контента. Такие методы правового регулирования предоставляют предотвратить злонамеренное использование дипфейков, сохранив при этом в целом возможность их использования⁶⁹. По мнению авторов, для России на данном этапе применим опыт США, при котором именно от создателей и распространителей дипфейков требуется обязательная маркировка, поскольку многие приложения иностранного производства и не подконтрольны российскому законодателю, но к соразмерной ответственности пользователь, распространяющий злонамеренные дипфейки, должен быть привлечен.

В Российской Федерации иницируются законопроекты, которые призваны регулировать общественные отношения в сфере технологии «дипфейк», правовую основу для них составляют нормы гражданского законодательства. Опыт Китая в этой связи актуален в части технологии

⁶⁸ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8> (дата обращения: 17.09.2024).

⁶⁹ Виноградов В.А., Кузнецова Д.В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 215-240. DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.215.240

получения согласия от лица, чьи биометрические данные подвергаются манипуляциям.

Библиографический список

Научные источники:

1. Ващенко Д.Г., Оруспай Э.А., Степаненко О.Г. К вопросу о правовом регулировании дипфейков // Вопросы науки и образования. 2023. №7.
2. Виноградов В.А., Кузнецова Д.В. Зарубежный опыт правового регулирования технологии «дипфейк» // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 215-240. DOI:10.17323/2072-8166.2024.2.215.240
3. Дремлюга Р. И., Моисейцев В. В., Парин Д. В., Романова Л. И. Национальное правовое регулирование использования и распространения реалистичных аудиовизуальных поддельных материалов (deepfake): опыт Китая //Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 4. С. 91-104. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/91-104>
4. Постарнак А.М. Анализ зарубежного правового регулирования дипфейков: проблема защиты интеллектуальной собственности // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 269-273. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.36>.
5. Ajder H., Patrini G., Cavalli F., Cullen L. The State of Deepfakes: Landscape, Threats, and Impact // URL: http://regmedia.co.uk/2019/10/08/deepfake_report.pdf (дата обращения:16.09.2024).
6. Köbis N.C., Doležalová B., Soraperra I., Fooled twice: People cannot detect deepfakes but think they can, iScience, Volume 24, Issue 11, 2021. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2589004221013353> (дата обращения: 16.09.2024).

Нормативно-правовые акты:

7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

Судебная практика:

8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 30.11.2023 по делу № А40-200471/23-27-1448 // URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb/8dedc372-21f6-4751-ab3c-8a320fe435ce/A40-200471-2023_20231130_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 16.09.2024).

9. Московский суд взыскал компенсацию за использование чужого видео с дипфейком // URL: <https://habr.com/ru/news/778802/> (дата обращения: 16.09.2024).

Иные источники:

10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8> (дата обращения: 17.09.2024).

Киселева П. А.,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Студент
Москва, Россия

Kiseleva P. A.,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Student
Moscow, Russia

Патрушева О. Д.,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Студент
Москва, Россия

Patrusheva O. D.,
Financial University under the Government of the Russian Federation
Student
Moscow, Russia

**Необходимость модернизации правовой защиты авторского права в эпоху
активного применения нейросетей**
**The need to modernize the legal protection of copyright in the era of active use
of neural networks**

Аннотация: авторы анализируют сложившуюся практику использования авторских произведений для формирования баз данных для обучения нейронных сетей, а также правонарушения, связанные с этими отношениями. Рассматриваются основные характеристики нейронной сети как сложного объекта гражданских прав. Исследуется проблема защиты авторских прав в условиях динамического онтогенеза нейросетей, проанализирован правовой опыт

зарубежных стран, а также предложены возможные варианты решения затруднений, вызванных устаревшей конструкцией текущего законодательства

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейронные сети, авторское право, доктрина свободного использования, сложные объекты, результаты интеллектуальной деятельности, лицензионное соглашение

Abstract: The authors analyze the current practice of using copyright works to form databases for training neural networks, as well as offenses related to these relations. The main characteristics of the neural network as a complex object of civil rights are considered. The problem of copyright protection in the conditions of dynamic ontogenesis of neural networks is studied, the legal experience of foreign countries is analyzed, and possible solutions to the difficulties caused by the outdated construction of the current legislation are proposed

Keywords: artificial intelligence, neural networks, copyright, fair use doctrine, complex objects, intellectual property, license agreement

Ни для кого не является секретом факт того, что на данный момент человечество переживает век цифровых и технологических открытий. По оценкам консалтинговой организации Grand View Research, мировой рынок искусственного интеллекта достигнет стоимости 1.81 трлн долларов США⁷⁰. Несмотря на все блага, принесенные развитием технологий искусственного интеллекта (например, усовершенствование медицинского, криминалистического, охранного, военного и пр. оборудования), мировое сообщество задается вопросами о непредсказуемых трудностях, которые могут принести нейросети в настоящее время и в ближайшем будущем.

Исходя из сложившейся правоприменительной практики, можно выделить следующие виды споров, которые возникают у обладателей авторского права и правообладателей нейросетей:

- споры, связанные с неправомерным включением чужого произведения в библиотеку для обучения нейросети;

⁷⁰ Global Artificial Intelligence Market Size & Outlook // Explodingtopics URL: <https://explodingtopics.com/blog/ai-statistics> (дата обращения: 20.09.2024).

- споры, связанные с нарушениями авторского права создателя произведения, когда результат промпта, заданного нейросети, угрожает независимости и самостоятельности создателя.

Но необходимо понимать масштаб той проблемы, с которой сталкиваются современные авторы – их работа может быть использована для обучения нейросетей и без их ведома, особенно если речь о небольших, малоизвестных авторах, чье творчество не так коммерциализировано. Даже простые пользователи творческих сервисов (например, Adobe) могут пострадать.

Создатели нейронных сетей сталкиваются со множеством проблем. Для того чтобы натренировать нейросеть для выполнения какой-либо задачи, нужно огромное количество исходных данных, на основании которых будут обучаться нейросети: изображений, текста, компьютерного кода.

Базы данных для обучения на техническом языке называют «библиотеками» или «датасетами». Но данные, будь то текст или изображение, которые использованы для создания такой «библиотеки», нередко защищены авторским правом.

Если признать нейронные сети сложным объектом⁷¹, то, согласно п. 1 ст. 1240 ГК РФ, лицо, организовавшее создание сложного объекта, в составе которого несколько охраняемых результатов интеллектуальной собственности, приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладателями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной собственности. Соответственно, обладателю нейронной сети первоначально необходимо получить согласие правообладателя.

При разработке мощной конкурентоспособной нейросети её создателям необходимо использовать огромные базы данных для обучения. Например, готовая «библиотека» MNIST содержит в себе более 60 000 изображений для

⁷¹ Василевская Л.Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023; (5):32-40. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.032-040>

обучения и 10 000 изображений для тестирования⁷². Эти изображения принадлежат Яну Лекуну (Courant Institute, NYU) and Коринне Кортеc (Google Labs, New York) как создателям базы данных.

Тем не менее компании, создающие нейросети, не всегда используют готовые базы данных, а создают свои, к тому же, не всегда правомерно.

Так, в 2023 году в деле *Андерсен и др. против Stability AI Ltd.* истцы подали коллективный иск к Stability AI, Midjourney и DeviantArt. Истцы утверждали, что модели, на которых работают эти инструменты, обучались с использованием защищенных авторским правом изображений, взятых из Интернета (включая их защищенные авторским правом работы) без согласия.

Ответчики подали ходатайства об отклонении иска, и Окружной суд США по Северному округу Калифорнии недавно вынес решение по этим ходатайствам. Суд отклонил большинство исков истцов, и только один иск истца о прямом нарушении авторских прав против Stability AI был удовлетворен⁷³. Только Саре Андерсен удалось добиться удовлетворения ее требований, поскольку она смогла доказать, что включение ее работы в базу данных было незаконным.

Получается, что компаниям, занимающимся созданием нейронных сетей и генеративного искусственного интеллекта, придется сталкиваться с дилеммой: приобретать права на произведения в частном порядке с каждым автором, нарушать авторские права или пользоваться готовыми базами данных, что не всегда коммерчески выгодно. Если компания хочет, чтобы в результате использования ее нейросети пользователь получал уникальный продукт (текст, изображение и др.), отличный от результатов использования других нейросетей, ей нужен уникальный набор данных.

⁷² Топливо для ИИ: подборка открытых датасетов для машинного обучения // Хабр URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/339496/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁷³ Постановление окружного суда Соединенных Штатов Америки от 30.10.2024 №117 по делу No. 23-cv-00201-WHO//<https://fingfx.thomsonreuters.com/gfx/legaldocs/byprngynpe/AI%20COPYRIGHT%20LAWSUIT%20mtd%20ruling.pdf> (дата обращения: 19.09.2024)

Необходимо заметить, что тут интересы компаний наподобие Midjourney, Google или Яндекс неизбежно сталкиваются с интересами авторов. Этот конфликт тормозит развитие нейронных сетей и искусственного интеллекта.

Появляется закономерный вопрос: можно ли найти компромисс между теми, кому нужен авторский материал (изображения, тексты, код и др.), и между теми, кто его создает?

В правовой системе США существует интересный инструмент, созданный специально для таких целей — доктрина *fair use*⁷⁴, или доктрина добросовестного использования. Ее суть заключается в том, что использование предмета (объекта) авторских прав допускается без согласия владельца авторских прав, если оно способствует «прогрессу науки и полезных искусств». Когда данная доктрина только начала свое действие, в основном она распространялась на творчество (создание рецензий, пародий и др.) и научно-образовательную деятельность (например, создание учебного материала для студентов).

Как поясняет Пьер Леваль – известный судья, который участвовал в формировании доктрины добросовестного использования – данная доктрина означает, что пользование результатами интеллектуальной деятельности должно быть «продуктивным и должно использовать цитируемый материал другим способом или для другой цели, чем оригинал». При этом это использование должно повышать ценность оригинала⁷⁵.

В России такой доктрины не существует, но есть близкий ей аналог — возможность свободного использования произведения, которая закреплена в ст. 1273—1280 ГК РФ. Как было отмечено Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 от 12.07.2017, любые произведения науки, литературы и искусства, охраняемые авторскими правами,

⁷⁴ Луткова О.В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-dobrosovestnogo-ispolzovaniya-proizvedeniy-v-sovremennom-avtorskom-prave-ssha> (дата обращения: 18.09.2024).

⁷⁵ Pierre N. Leval, *Toward a Fair Use Standard* // *Harvard Law Review*. - 1990. - №5 pp. 1105-1136 URL: <https://www.jstor.org/stable/1341457?origin=crossref> (дата обращения: 18.09.2024)

могут быть свободно использованы без согласия автора и выплаты вознаграждения при наличии четырех условий: использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях; с обязательным указанием автора; источника заимствования и в объеме, оправданном целью цитирования.

Соответственно, можно предположить, что создатели нейросетей могут воспользоваться положениями ст. 1273 — 1280 ГК РФ, при соблюдении некоторых условий:

- использование в строго определенных целях;
- указание источника заимствования и авторов, чьи работы были использованы в базе данных.

Но данная конструкция обладает многими недостатками. Мы должны обратить внимание на то, что в судебной практике возможность свободного использования рассматривается преимущественно в отношении цитирований и заимствований, что не вполне совпадает с рассматриваемыми нами отношениями.

Создателям нейронных сетей придется, так или иначе, заключать договор об отчуждении прав или лицензионный договор со всеми авторами, чьи произведения вошли в состав нейросети, будь то авторы баз данных, или изображений, текстов и др.

Можем предположить, что созданием баз данных, тех самых «библиотек», в будущем будут заниматься отдельные организации, которые возьмут на себя ответственность за заключение соглашений с авторами. Это могло бы существенно улучшить положение авторов, чьи права нарушаются неправомерным использованием их работы.

Разумеется, в обществе пройдет еще некоторое время, прежде чем будет найден компромисс между авторами и теми, кто работает над созданием искусственного интеллекта и нейронных сетей. Обозначенные проблемы являются дискуссионными, однако изучение данной темы (в том числе с

технической точки зрения), критически важно в обществе, где высокие технологии развиваются все стремительнее.

Библиографический список

Научные источники:

1. Василевская Л.Ю. Искусственный интеллект: проблемы гражданско-правовой квалификации. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023; (5): 32-40. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2023.105.5.032-040>.
2. Луткова О.В. Доктрина добросовестного использования произведений в современном авторском праве США // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/doktrina-dobrosovestnogo-ispolzovaniya-proizvedeniy-v-sovremennom-avtorskom-prave-ssha> (дата обращения: 18.09.2024).
3. Mark A. Lemley, Bryan Casey Fair Learning // Texas Law Review. - 2021. - №99. URL: <https://texaslawreview.org/fair-learning/> (дата обращения: 20.09.2024)
4. Pierre N. Leval, Toward a Fair Use Standard // Harvard Law Review. - 1990. - №5 pp. 1105-1136 URL: <https://www.jstor.org/stable/1341457?origin=crossref> (дата обращения: 18.09.2024)

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18.12.2006 N 230-ФЗ [В ред. от 08.11.2008] // Собрание законодательства РФ. – 2006.
2. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N 123-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020.

Судебная практика:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»

2. Постановление окружного суда Соединенных Штатов Америки от 30.10.2024 №117 по делу No. 23-cv-00201-WHO// <https://fingfx.thomsonreuters.com/gfx/legaldocs/byprngynpe/AI%20COPYRIGHT%20LAWSUIT%20mtdruling.pdf> (дата обращения: 19.09.2024)

Электронные ресурсы:

1. Топливо для ИИ: подборка открытых датасетов для машинного обучения // Habr URL: <https://habr.com/ru/companies/vk/articles/339496/> (дата обращения: 20.09.2024).

2. Global Artificial Intelligence Market Size & Outlook URL: <https://explodingtopics.com/blog/ai-statistics> (дата обращения: 20.09.2024)

3. The lawsuit that could rewrite the rules of AI copyright // The Verge URL: <https://www.theverge.com/2022/11/8/23446821/microsoft-openai-github-copilot-class-action-lawsuit-ai-copyright-violation-training-data> (дата обращения: 13.09.2024)

Колесников К. Д.
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
Студент
Москва, Россия

Kolesnikov K. D.
Financial University under the
Government of the Russian Federation
Student
Moscow, Russia

Принадлежность произведения, созданного при помощи нейросети

Ownership of a work created using a neural network

Аннотация: в эпоху цифровизации и широкого распространения нейросетей представляется насущным вопрос о принадлежности прав на произведения, созданные нейросетью.

Проанализированы возможные субъекты и обладатели прав на произведения, созданные нейросетью. Рассмотрены подходы, в том числе зарубежные, по урегулированию данного вопроса. Выявлены проблемы в законодательной базе относительно нейросетей.

Обоснована необходимость законодательного регулирования данного вопроса для обеспечения должной защиты авторского права.

Ключевые слова: нейросеть, творческий труд, авторское право, ChatGPT, программы ЭВМ

Abstract: in the era of digitalization and widespread use of neural networks, the question of ownership of rights to works created by a neural network seems urgent.

Possible subjects and holders of rights to works created by the neural network are analyzed. Approaches, including foreign ones, to resolving this issue are

considered. Problems in the legislative framework regarding neural networks have been identified.

The need for legislative regulation of this issue to ensure proper protection of copyright is substantiated.

Keywords: neural network, creative work, copyright, ChatGPT, computer programs

В 20-е годы XXI века огромную популярность начали набирать различные нейросети (ChatGPT, Midjourney и тд.), при помощи которых человеку стало гораздо удобнее работать с огромным массивом информации: нейросеть выступает отличным поисковиком, позволяющим найти достаточно быстро и точно нужную информацию без непосредственного скроллинга множества сайтов в браузере.

Однако помимо поисковых функций нейросеть также обладает целым арсеналом инструментов в создании нового контента, что вызывает определенную проблему: кому все таки будет принадлежать тот итог, который выдает нейросеть, – нейросети, автору нейросети или же непосредственно пользователю, что запустил нейросеть?

Сперва следует определить, что такое нейросеть. Нейросеть – это компьютерный алгоритм, который при помощи использования уже существующего контента может создавать новый⁷⁶. По своей сути, нейросеть является программой ЭВМ и не может претендовать на какую-либо правосубъектность, скорее наоборот, нейросеть – это, в первую очередь, объект⁷⁷, а не субъект, поэтому ни о какой принадлежности произведения по отношению к самой нейросети мы не можем вести речь.

Было бы логичнее тогда назвать обладателем всех прав на созданные нейросетью произведения автора самой нейросети. Однако и здесь возникает ряд существенных вопросов. Согласно ст. 1228 ГК РФ, автором результата

⁷⁶ Лукашова, А. В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью / А. В. Лукашова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 122-132.

⁷⁷ Антонян А.С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей. / А.С. Антонян // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. – № 6 (82). – С. 512 – 516.

интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. В эпоху Интернета, когда у каждого его пользователя есть возможность оставаться анонимным, никак не раскрывая своих персональных данных, автора такой нейросети будет достаточно сложно определить. Примером тому служит множество созданных ботов в приложении Telegram, функционирующих на основании самолично созданных нейросетей и собственноручно написанных кодов. Проще, конечно, если нейросеть популярная, имеет собственный сайт, пользовательское соглашение и иные элементы, при помощи которых будет достаточно легко определить автора нейросети, однако подобных примеров на сегодняшний момент достаточно мало.

Но даже если опустить эту проблему, то мы все равно не можем назвать автором произведения создателя нейросети. В научном обществе делается основной упор на тот факт, что произведение – это, в первую очередь, творческий труд⁷⁸, и поэтому раз нету никакого творчества, то и нового произведения по своей сути то и не выходит. По мнению сторонников данного мнения, нейросеть опирается на уже существующие произведения и создает новые произведения, целиком базируясь на них. Однако я не могу согласиться с этим утверждением, ведь и человек, создавая что-то, в первую очередь опирается на базис своих познаний или же вдохновляется тем, что его окружает, то есть, не создает все с нуля. Та причина, по которой мы не можем назвать автора нейросети автором созданного ею произведения, заключается в том, что для того чтобы создать что-то новое, нужно приложить усилия, то есть, отсылаясь опять же к ст. 1228 ГК РФ, нужно, чтобы присутствовал труд. В словосочетании творческий труд делается акцент не на том слове. Автор нейросети никакого труда после создания самой нейросети не прикладывает: он задает ей определенные алгоритмы по обучению и получению новой информации, на основании которой будут созданы следующие произведения, и

78 Драгунова, С. А. Проблемы правового регулирования авторских прав на произведения, созданные нейросетью / С. А. Драгунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1(56). – С. 104-110.

на этом его труд закончен. Непосредственно усилий к созданию самих произведений, которые потом сделает его нейросеть, автор не прикладывает. Поэтому и его мы не можем назвать автором произведений.

Если же мы обратимся к пользователю самой нейросети, то мы сможем, безусловно, увидеть его труд (нажатие клавиши пуска), однако никакого творчества здесь так же не присутствует. Пользователь нейросети обладает наименьшей возможностью в получении авторских прав на произведение, только если он сам не внесет в уже сгенерированное произведения свои изменения. За рубежом активно используется практика в указании лицом при попытке регистрации своих прав на произведение того факта, что автор использовал в своей работе нейросеть. Но и здесь возникает много вопросов, ведь в соответствии с пользовательскими соглашениями многих нейросетей, все права на созданные произведения принадлежат априори создателям самой нейросети. Так, к примеру, в силу п. 4.1. Пользовательского соглашения ChatGPT «все объекты интеллектуальной собственности, размещенные на Сайте, являются собственностью Администрации Сайта или предоставляются на Сайте с разрешения правообладателей». В связи с этим возможно огромное количество судебных тяжб по оспариванию права на подобные произведения, где немаловажной проблемой будет являться сама способность доказать, что произведение было создано нейросетью, а не пользователем.

Кому же тогда принадлежат права? На мой взгляд, австралийский подход наиболее удобен для всех сторон: результаты, сгенерированные нейросетью, не подлежат правовой охране и сразу после создания переходят в режим общественного достояния⁷⁹. Нейросеть базируется на творчестве и информации, накопленной веками многими поколениями, – без этого сама мысль о работе нейросети не появилась бы на свет, так как нейросеть бы не смогла работать, у нее не было бы должного примера, шаблона, образца, поэтому почему бы и не наделить само общество обладателем всех прав на

⁷⁹ Вараксин М. Рисунки нейросети : кому они принадлежат. URL: <https://pravo.ru/story/244721/> (дата обращения: 21.09.2024).

подобные произведения. Конечно, при таком подходе ни о какой денежной составляющей мы не можем говорить, никакие лицензионные договоры заключаться не будут, однако, я считаю, это справедливо: человек, не приложивший никаких усилий к созданию произведения, не может претендовать на какое-нибудь вознаграждение.

Правовое регулирование принадлежности произведения, созданного нейросетью, пока что остается на крайне низком уровне. Законодатель не поспевает за стремительно развивающимся сегментом искусственного интеллекта и новых технологий, в связи с чем в настоящий момент образуется огромный пузырь проблем, который рано или поздно лопнет, вылившись в бесконечное количество судебных разбирательств и увеличению нагрузки на и без того перегруженные суды. Поэтому считаю необходимым законодательно урегулировать данный вопрос, отдав предпочтение хоть кому-то из четырех вышеназванных субъектов, чтобы накопившиеся вопросы разрешились, а назревающие не появились.

Библиографический список

Научные источники:

1. Антонян А.С. Право на результат интеллектуальной деятельности, созданный с применением нейросетей. / А.С. Антонян // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2023. – № 6 (82). – С. 512 – 516.
2. Драгунова, С. А. Проблемы правового регулирования авторских прав на произведения, созданные нейросетью / С. А. Драгунова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2024. – № 1(56). – С. 104-110.
3. Лукашова, А. В. Авторское право и произведения, сгенерированные нейросетью / А. В. Лукашова // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 28. – С. 122-132.

Нормативно-правовые акты:

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)
[Текст]: от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание
законодательства РФ

Электронные ресурсы:

5. Варакин М. Рисунки нейросети : кому они принадлежат. URL:
<https://pravo.ru/story/244721/> (дата обращения: 21.09.2024).

Коняев Р.В.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Студент

Москва, Россия

Konyaev R.V.

Financial University under the Government of the Russian Federation

Student

Moscow, Russia

Корпоративные стратегии защиты авторских прав в эпоху нейросетей

Corporate copyright protection strategies in the era of neural networks

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и вызовы, связанные с защитой авторских прав эпохи нейросетей, а также обсуждаются корпоративные стратегии для их преодоления. Упомянуты примеры использования нейросетей в создании контента, сложности идентификации авторов и вопросы о принадлежности авторских прав на контент, созданный нейросетями. Внимание уделяется вопросам разработки внутренних политик и процедур контролирования использования нейросетей. В заключении представлены предложения по развитию корпоративных стратегий защиты авторских прав.

Ключевые слова: авторские права, нейросети, защита контента, корпорации, искусственный интеллект.

Abstract: The article examines the problems and challenges associated with copyright protection of the era of neural networks, as well as discusses corporate strategies to overcome them. Examples of the use of neural networks in content creation, the difficulty of identifying authors, and questions about the ownership of copyrights to content created by neural networks are mentioned. Attention is paid to the development of internal policies and procedures for monitoring the use of

neural networks. In conclusion, proposals for the development of corporate strategies for copyright protection are presented.

Keywords: copyrights, neural networks, content protection, corporations, artificial intelligence.

Искусственный интеллект и нейросети стали неотъемлемой частью жизни многих людей, проникая во все сферы деятельности человека. Они помогают решать сложные задачи, автоматизировать процессы и создавать новые продукты. Однако вместе с этим возникает ряд вопросов, связанных с авторскими правами на произведения, которые были созданы с помощью нейросетей.

В данной статье рассматриваются основные аспекты корпоративных стратегий защиты авторских прав в эпоху нейросетей. Также в рамках статьи рассматриваются проблемы, связанные с определением авторства и принадлежностью прав на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта. Отдельное внимание уделено в статье успешным корпоративным стратегиям защиты авторских прав, рекомендациям по их улучшению.

В первую очередь для детального анализа корпоративных стратегий защиты, необходимо дать определения понятиям «авторские права» и «нейросети». Отдельно подробно следует раскрыть само понятие «корпоративная стратегия защиты», чтобы правильно понимать дальнейшее соотношение всех заявленных понятий и их взаимосвязь.

В законодательстве Российской Федерации понятию «авторские права» уделяется особое внимание в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – «ГК РФ») в главе 70. Именно в рамках упомянутой главы в пункте 1 статьи 1255 ГК РФ, авторскими правами называются интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства⁸⁰.

⁸⁰Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

В свою очередь интеллектуальными правами в соответствии со статьей 1226 ГК РФ являются исключительные права, являющиеся имущественными правами, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права, которые законодатель не ограничивает, то есть не дает закрытого перечня прав.

К тому же, помимо законодательного понятия «авторские права», существуют и понятия, выраженные в научной доктрине. Одним из таких является понятие Ю.Ф. Беспалова в статье «Предмет авторского права. Понятие, признаки, специфика, ценность для человеческого развития», где он отмечает авторское право, как генеральный институт гражданского права, так как касается он не только авторских, смежных, но и иных интеллектуальных прав, предусмотренных гражданским законодательством⁸¹.

Что касается понятия «нейросети», то законодательно оно никак не оформлено в Российской Федерации, так как в данный момент в принципе отсутствует четко определенный правовой статус нейросетей и продуктов, которые были созданы с их помощью.

Однако в научной доктрине мы наблюдаем попытку обозначить понятие нейросетей. Смелое и вполне емкое определение дали Е. Сафронов и О.В. Акимова в статье «Нейросети и их практическое применение», которое объясняет понятие как математическую модель, созданную для моделирования работы человеческого мозга⁸². По мнению упомянутых авторов статьи, такая модель состоит из соединенных между собой нейронов, которые обрабатывают входные данные и формируют итоговый результат.

Я согласен с данным понятием, так как оно подчёркивает, что нейросети — это именно модели, то есть абстрактные представления реальности, созданные для решения конкретных задач. Это отличает их от

⁸¹Беспалов, Ю. Ф. Предмет авторского права. Понятие, признаки, специфика, ценность для человеческого развития / Ю. Ф. Беспалов // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 108-111.

⁸²Сафронов, Е. Нейросети и их практическое применение / Е. Сафронов, О. В. Акимова // Актуальные вопросы современной науки и образования : Сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции в рамках проведения XXIII научно-практических чтений, посвященных памяти философа и общественного деятеля А.Н. Радищева, приуроченных к Году педагога и наставника, Малоярославец, 14 апреля 2023 года. – Малоярославец: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2023.

других типов алгоритмов и программ, которые могут быть использованы для обработки данных. К тому же, указание на то, что нейросети созданы для моделирования работы человеческого мозга, подчёркивает их цель и предназначение. Нейросети действительно пытаются воспроизвести некоторые функции мозга, такие как способность к обучению, обобщению и распознаванию образов, что мы видим на примере нейросетей ChatGPT, Gamma, Midjourney и Stable Diffusion, о чем упоминают К.И. Мухина и Чернавский А.С. в своей статье⁸³.

Обозначив основные понятия, следует также обратиться к определению «корпоративная стратегия защиты». Оно законодательно или доктринально не описано в той мере, в какой были бы понятны примерные свойства данного инструмента внутри корпорации. В связи с этим, необходимо пояснить, что подразумевается в настоящей статье под данным понятием, а также с какими еще понятиями следует связать корпоративную стратегию защиты.

Предполагается, что корпоративная стратегия защиты авторских прав представляет собой комплексный план действий, направленный на обеспечение правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности компании. Такой план должен включать в себя не только регистрацию товарных знаков, патентование изобретений и полезных моделей, но и меры по предотвращению нарушений исключительных прав компании.

Обычно такую стратегию защиты авторских прав связывают напрямую с политикой обеспечения правовой охраны интеллектуальной собственности компании, которая включает в себя деятельность юристов по авторскому праву, организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, патентными поверенными, которые могут представлять интересы доверителей в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (далее – «Роспатент») при регистрации объектов

⁸³Мухина, К. И. Технологии искусственного интеллекта в современной культуре и политической сфере общественной жизни (на примере stable diffusion и Midjourney) / К. И. Мухина, А. С. Чернавский // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 11(68). – С. 709-721.

интеллектуальных прав, внесении изменений в данные государственных реестров и передачи прав на указанные объекты⁸⁴.

Объяснив все заявленные в рамках статьи понятия, следует разъяснить проблему, которая в скором времени может поменять все существующие корпоративные стратегии защиты авторских прав, так как уже сейчас крупные корпорации пользуются нейросетями для создания дизайна, текстов и различных других средств, используемых в работе компаний, таким образом подвергая себя угрозе – сложности идентификации авторов контента и защиты авторства этого контента.

Во-первых, поскольку нейросети обучаются на больших объёмах данных, они могут генерировать контент, который кажется уникальным, но на самом деле является комбинацией уже существующих идей и текстов.

Во-вторых, в некоторых странах и юрисдикциях не существует чёткого регулирования вопросов авторства контента, созданного с помощью нейросетей. Это может привести к юридическим спорам относительно прав на такой контент.

В-третьих, идентификация авторов контента, созданного с помощью нейросетей, поднимает этические вопросы о том, кто должен считаться автором такого контента — компания, предоставившая данные для обучения нейросети, или сама нейросеть.

На первый взгляд может показаться, что достаточно логичным и простым решением будет разработка чётких критериев оценки оригинальности контента, созданного с помощью нейросетей, а также создание механизмов для идентификации авторов такого контента. С одной стороны это позволит защитить права авторов и обеспечить справедливое распределение доходов от использования контента, созданного с помощью нейросетей, но на момент сентября 2024 года в большинстве стран мира ещё

⁸⁴Обеспечение правовой охраны и использование результатов интеллектуальной деятельности для инновационных малых и средних предприятий [Электронный ресурс] // Федеральный институт промышленной собственности. – Режим доступа: <https://www1.fips.ru/about/tspti-tsentr-podderzhki-tekhnologiy-i-innovatsii/obespechenie-pravovoy-okhrany-.php> (дата обращения: 15.09.2024).

не было принято решение о регулировании искусственного интеллекта в целях защиты авторских прав компаний, которые пользуются нейросетями.

Уже сейчас многие российские компании продумывают свои корпоративные стратегии защиты авторских прав, чтобы избежать судебных споров в будущем. Рассматривая эти компании далее, подчеркнем, что основными методами защиты авторских прав у корпораций являются следующие инструменты – разработка внутренних политик и процедур для контроля за использованием нейросетей, сотрудничество с разработчиками нейросетей для обеспечения соблюдения авторских прав, использование технологий для мониторинга и анализа контента, созданного с помощью нейросетей.

Например, ПАО «Сбербанк России» (далее – «Сбербанк») как и многие другие компании, сталкивается с вызовами в области защиты авторских прав в эпоху нейросетей. В контексте использования нейросетей, Сбербанк использует ограничения в пользовательских соглашениях. Например, в пользовательских соглашениях, связанных с использованием своих нейросетевых сервисов, Сбербанк явно указывает на запрет генерации контента, нарушающего законодательство, подчеркивая ответственность пользователей за действия, связанные с использованием платформы⁸⁵.

Примером защиты своих авторских прав Сбербанком является также наличие исключительных прав на программу для ЭВМ «GigaChat», которая функционирует с применением технологий искусственного интеллекта и способна создавать сгенерированный контент в ответ на запросы клиента. Это означает, что Сбербанк имеет авторское право на работы, созданные с использованием этой программы, включая сгенерированный контент, если он был создан через программу и предоставлен клиентом на условиях простой (неисключительной) безвозмездной безотзывной лицензии.

⁸⁵Соглашение об использовании сервиса GigaChat для физических лиц [Электронный ресурс] // ПАО «Сбербанк России». – Режим доступа: <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat-agreement/individuals> (дата обращения: 15.09.2024).

Обращаясь к опыту ООО «Яндекс» (далее – «Яндекс»), компания применяет определенный ряд мер для защиты своих авторских прав на тексты и изображения, созданные с помощью нейросетей⁸⁶. Во-первых, Яндекс использует цифровые подписи и метаданные, которые помогают идентифицировать произведение как принадлежащее Яндексу. Во-вторых, Яндекс также регистрирует свои произведения в соответствующих реестрах и базах данных, чтобы подтвердить свое право собственности на них. Кроме того, Яндекс может использовать технологии блокчейна для хранения и отслеживания авторства произведений.

ПАО «ГМК Норильский никель» (далее – «Норникель») также активно занимается защитой своих авторских прав на тексты и изображения, созданные с помощью нейросетей⁸⁷. Для этого компания использует различные методы и технологии, включая цифровую подпись, регистрацию в базах данных и использование технологий блокчейна. Цифровая подпись позволяет точно идентифицировать автора произведения и установить дату создания. Регистрация в базах данных помогает официально зафиксировать право собственности на произведение и защитить его от несанкционированного использования. Технологии блокчейна позволяют надежно хранить информацию о создании и передаче авторского права, что делает практически невозможным изменение этой информации без согласия всех участников цепочки.

Таким образом, компании, активно использующие технологии искусственного интеллекта и нейросетей, применяют широкий арсенал методов и инструментов для обеспечения защиты авторских прав на контент, создаваемый как внутри собственных разработок, так и в контексте взаимодействия со сторонними нейросетями. Эти меры включают в себя

⁸⁶Лицензионное соглашение на использование программы «Яндекс с Алисой» для мобильных устройств и устройств с поддержкой технологии SmartTV [Электронный ресурс] // ООО «Яндекс». – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/yaalice_mobile_agreement/?lang=ru (дата обращения: 15.09.2024).

⁸⁷«Норникель» и VK договорились о сотрудничестве в разработке информационных технологий для индустрии [Электронный ресурс] // «ПАО «ГМК Норильский никель». – Режим доступа: <https://normickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-i-vk-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-razrabotke-informatsionnykh-tekhnologiy-dlya-industrii-14-06-23/> (дата обращения: 15.09.2024).

разработку и внедрение строгих пользовательских соглашений, регистрацию авторских прав на уникальные произведения, обучение нейросетей на собственных данных для создания уникального контента, а также мониторинг и контроль за использованием генерируемого контента.

Важно подчеркнуть, что в условиях быстрого развития технологий и отсутствия четких законодательных рамок в данной сфере, комплексный подход к защите авторских прав остается ключевым фактором для успешного функционирования компаний в эпоху нейросетей.

Однако в эпоху нейросетей, когда искусственный интеллект способен создавать произведения искусства, научные работы и другие формы интеллектуальной собственности, защита авторских прав становится особенно актуальной задачей. В рамках настоящей статьи следует предложить следующие способы защиты авторских прав, чтобы облегчить деятельность компаний в рамках корпоративных стратегий защиты авторских прав.

Прежде всего это разработка международных стандартов и правил использования контента, созданного с помощью нейросетей, создание профессиональных ассоциаций и сообществ, занимающихся разработкой и внедрением этических норм и стандартов использования искусственного интеллекта, развитие технологий распознавания образов и идентификации контента, способных точно определять, был ли конкретный объект создан человеком или с помощью нейросетей, что поможет в выявлении случаев нарушения авторских прав.

Библиографический список

Научные источники

1. Беспалов, Ю. Ф. Предмет авторского права. Понятие, признаки, специфика, ценность для человеческого развития / Ю. Ф. Беспалов // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 108-111.

2. Мухина, К. И. Технологии искусственного интеллекта в современной культуре и политической сфере общественной жизни (на примере stable

diffusion и Midjourney) / К. И. Мухина, А. С. Чернавский // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 11(68). – С. 709-721.

3. Сафронов, Е. Нейросети и их практическое применение / Е. Сафронов, О. В. Акимова // Актуальные вопросы современной науки и образования : Сборник научных статей по материалам Всероссийской конференции в рамках проведения XXIII научно-практических чтений, посвященных памяти философа и общественного деятеля А.Н. Радищева, приуроченных к Году педагога и наставника, Малоярославец, 14 апреля 2023 года. – Малоярославец: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2023.

Нормативно-правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Электронные ресурсы

1. Лицензионное соглашение на использование программы «Яндекс с Алисой» для мобильных устройств и устройств с поддержкой технологии SmartTV [Электронный ресурс] // ООО «Яндекс». – Режим доступа: https://yandex.ru/legal/yaalice_mobile_agreement/?lang=ru (дата обращения: 15.09.2024).

2. «Норникель» и VK договорились о сотрудничестве в разработке информационных технологий для индустрии [Электронный ресурс] // «ПАО «ГМК Норильский никель». – Режим доступа: <https://nornickel.ru/news-and-media/press-releases-and-news/nornikel-i-vk-dogovorilis-o-sotrudnichestve-v-razrabotke-informatsionnykh-tekhnologiy-dlya-industrii-14-06-23/> (дата обращения: 15.09.2024).

3. Обеспечение правовой охраны и использование результатов интеллектуальной деятельности для инновационных малых и средних предприятий [Электронный ресурс] // Федеральный институт промышленной собственности. – Режим доступа: <https://www1.fips.ru/about/tspti-tsentr->

podderzhki-tekhnologiy-i-innovatsii/obespechenie-pravovoy-okhrany-.php (дата обращения: 15.09.2024).

4. Соглашение об использовании сервиса GigaChat для физических лиц [Электронный ресурс] // ПАО «Сбербанк России». – Режим доступа: <https://developers.sber.ru/docs/ru/policies/gigachat-agreement/individuals> (дата обращения: 15.09.2024).

Котенева В.А.
Южный федеральный университет (ЮФУ)
Студент 4 курса
Ростов-на-Дону, Россия

Koteneva V.A.
Southern Federal University (SFEDU)
4th year student
Rostov-on-Don, Russia

О привлечении к ответственности за генерацию deep-fake

On bringing to justice for the generation of deep fake

Аннотация: использование технологии deep-fake, позволяющей подделать видеоролик или аудиозапись, порождает социальный отклик в обществе, и, как следствие, нуждается в единой нормативно-правовой регламентации. Проблемными вопросами являются признание результатов деятельности deep-fake в качестве объектов авторских прав, а также возможность привлечения лиц к ответственности за генерацию deep-fake. В данной статье автором предлагается анализ действующего законодательства, доктринальных позиций и судебной практики и делается вывод о необходимости совершенствования правового регулирования.

Ключевые слова: deep-fake, объект авторских прав, генерация deep-fake, ответственность за deep-fake, авторские права, интеллектуальная собственность, deep-fake как объект авторских прав.

Abstract: the use of deep-fake technology, which allows you to fake a video or audio recording, generates a social response in society, and, as a result, needs a unified regulatory framework. Problematic issues are the recognition of the results of deep-fake's activities as objects of copyright, as well as the possibility of holding persons responsible for the generation of deep-fake. In this article, the author offers

an analysis of current legislation, doctrinal positions and judicial practice and concludes that it is necessary to improve legal regulation.

Keywords: deep-fake, object of copyright, generation of deep-face, responsibility for deep-face, copyright, intellectual property, deep-fake as an object of copyright.

Информационные технологии основательно закрепились в современном мире. Так, широкое распространение получило использование deep-fake. Суть этой технологии заключается в возможности создания аудиовизуального контента с использованием изображения или образцов голоса лиц, которые фактически не участвовали при создании данного контента, то есть появилась реальная возможность воссоздать то, что человек никогда не делал и не произносил. Неоднозначным является вопрос о правовом режиме произведений, созданных посредством использования технологии deep-fake, и, соответственно, возможной ответственности за нарушение исключительного права автора оригинального произведения. Для того чтобы определиться с нормативным регулированием deep-fake, нужно разрешить вопрос о правовой природе объектов, полученных в результате использования данной методики.

В доктрине сформировались две позиции относительно правовой природы deep-fake: они являются производными произведениями, либо вовсе не признаются объектами авторских прав.

Если придерживаться первой позиции, тогда само по себе создание deep-fake не будет являться нарушением исключительного права автора оригинального произведения при условии соблюдения прав авторов произведений, использованных для создания производного или составного произведения. Исходя из законодательного определения категории «производное произведение», автор deep-fake сможет использовать его только с согласия автора (или иных правообладателей) первоначального произведения, на основе которого deep-fake был создан. Получается, что автор deep-fake, хоть и не будет нести ответственность за его создание и

использование в личных и образовательных целях, однако вне рамок свободного использования без получения соответствующего согласия любое использование запрещено.

Вторая же позиция не признает deep-fake в качестве объекта авторских прав. Так, А.М. Постарнак считает, что deep-fake создан не творческим трудом человека, а искусственным интеллектом, в связи с чем не может признаваться результатом интеллектуальной деятельности. Следовательно, автор считает, что использование данной технологии нарушает право на неприкосновенность произведения, так как в таком случае невозможно говорить о переработке объекта авторского права, который «взяла» за основу методика deep-fake, поэтому к нарушителю могут быть применены соответствующие меры гражданско-правовой ответственности⁸⁸.

Законодатель выделяет два критерия, определяющих автора: 1) субъектный – автором выступает гражданин; 2) функциональный – автор должен создать объект авторского права своим творческим трудом. На данный момент позиция отечественного законодателя не позволяет отнести результаты деятельности искусственного интеллекта к объектам авторских прав, хотя в доктрине, в частности А.Г. Максимов⁸⁹, считают, что в будущем, вследствие развития технологий искусственного интеллекта, законодатель пересмотрит данную позицию.

Научный интерес представляет судебный акт апелляционной инстанции⁹⁰, оставленный без изменения кассационной инстанцией⁹¹, отнесший видеоролик, созданный с помощью технологии deep-fake к

⁸⁸ Постарнак А.М. Анализ зарубежного правового регулирования дипфейков: проблема защиты интеллектуальной собственности // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 270.

⁸⁹ Максимов А.Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 109.

⁹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-642/2024 от 08.04.2024 г. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb/ca413425-2897-4e84-9763-19828971dcb6/A40-200471-2023_20240408_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

⁹¹ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2024 г по делу № А40-200471/2023. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/4d7f0305-69af-44fe-8841-a59e84aa7deb/07f50431-2227-4197-9137-084c5b61ed74/A40-200471-2023_20240819_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 13.09.2024).

объектам авторского права. Суды трех инстанций признали нарушение исключительных прав со стороны ответчика, который использовал видеоролик истца, созданный с помощью технологии deep-fake. Суд апелляционной инстанции в своем постановлении подчеркнул, что deep-fake является «дополнительным инструментом обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способом их создания», поэтому данный видеоряд, созданный с помощью технологии deep-fake является объектом авторского права. Судом приводится аргумент, что преобразование посредством deep-fake «не исключает тот факт, что исходный видеоряд создан творческим трудом авторов». Также подчеркивается, что результаты, полученные с помощью использования данной технологии, не полностью сгенерированы нейросетью. Deep-fake позволяет «частично преобразовывать исходный видеоряд с помощью алгоритмов, созданных человеком».

Суд также отмечает, что использование технологии deep-fake не свидетельствует о том, что «видеоролик доступен для свободного использования (без согласия правообладателя)» и о том, что сценаристы «не внесли личный творческий вклад в создание видеоролика и не признаются его авторами». Примечательно, что с доводами апелляционной инстанции согласился Суд по интеллектуальным правам, признавая труды, полученные с помощью технологии deep-fake, объектами авторских прав, и гарантируя им тем самым правовую защиту. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что правоприменительная практика признает необходимость охраны объектов, изготовленных с помощью искусственного интеллекта, при условии наличия творческого труда человека.

Мы считаем, что такая судебная практика объясняется сущностью deep-fake, а именно тем, что deep-fake позволяет лишь доработать, возможно, переработать уже созданные объекты, но, как именно пройдет обработка, решают лица, разрабатывающие сценарий. В связи с чем мы считаем, что отечественное законодательство позволяет отнести объекты, полученные при помощи deep-fake, к объектам авторского права – производным

произведениям. Тем не менее оценка судом степени участия человеческого труда в создании того или иного продукта с помощью deep-fake требует индивидуального подхода.

На наш взгляд, созданные с помощью технологии deep-fake произведения должны признаваться объектами авторских прав – производными произведениями, и за их генерацию не должна предусматриваться ответственность в случае соблюдения в совокупности следующих условий:

- 1) добросовестное применение, не оскорбляющее чувства иных лиц;
- 2) наличие разработанных сценария, сюжетной линии, явно демонстрирующих человеческий труд;
- 3) необходимость получения согласия автора оригинального произведения.

Если же автор объекта, полученного при помощи deep-fake, не будет соблюдать права автора оригинального произведения, тогда будут применяться меры гражданско-правовой ответственности, предусмотренные за нарушение исключительного права.

Таким образом, проанализировав особенности использования технологии deep-fake, позицию высшей судебной инстанции, применительно к действующему отечественному законодательству, мы считаем, что объекты, полученные посредством использования deep-fake, должны признаваться объектами авторских прав, потому что технология deep-fake, хоть и является результатом деятельности искусственного интеллекта, не исключает наличие творческого труда человека. Также мы считаем верным признание результатов, полученных с помощью deep-fake, производными произведениями, учитывая тот факт, что deep-fake перерабатывает первоначальное произведение и создает новое. Еще раз отметим, что наличие человеческого труда должно отчетливо прослеживаться в результатах деятельности deep-fake. В связи с чем за неправомерное использование deep-fake в нарушение прав авторов оригинальных произведений должны применяться предусмотренные гражданским законодательством способы

защиты интеллектуальных прав. Также считаем, для того чтобы предотвратить возможные заблуждения со стороны населения, авторам необходимо в итоговых результатах deep-fake отмечать, что продукт создан посредством данной технологии.

Библиографический список

Научные источники:

1. Максимов А.Г. Искусственный интеллект как автор и соавтор литературного произведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 1. С. 108–110.
2. Постарнак А.М. Анализ зарубежного правового регулирования дипфейков: проблема защиты интеллектуальной собственности // Теория и практика общественного развития. 2023. № 6. С. 269–273. <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.6.36>.

Нормативно-правовые акты:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Судебная практика:

1. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда № 09АП-642/2024 от 08.04.2024 г.
2. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.08.2024 г по делу № А40-200471/2023.

Кошечая Екатерина Анатольевна

Руководитель юридической службы благотворительного фонда “Я в помощь”, эксперт в области культуры и интеллектуальной собственности, преподаватель РГГУ на кафедре “Музеологии и охраны объектов культурного и природного наследия”, лектор на платформе "Культура.РФ", член комиссии по развитию креативных индустрий при ТПП РФ,
kornienko_2004@mail.ru

Koshevaya Ekaterina Anatolievna,

Head of the Legal Service of the "I Help" Charitable Foundation, expert in the field of culture and intellectual property, lecturer at the Department of Museology and Protection of Objects of Cultural and Natural Heritage, lecturer on the platform "Culture.RF", member of the Commission for the Development of Creative Industries at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. Lecturer on the platform "Culture.RF", member of the Commission for the Development of Creative Industries at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation.

Рябинина Елизавета Андреевна,

Магистр 1 курса

Российский государственный гуманитарный университет,

rlizaa2405@gmail.com

Москва, Россия

Ryabinina Elizaveta Andreevna,

Russian State University for the Humanities,

1st year master

Использование искусственного интеллекта в музейной сфере

Use of artificial intelligence in the museum sphere

Аннотация: статья посвящена применению искусственного интеллекта в музейной сфере. Автор рассматривает различные методы использования ИИ, включая чат-боты, виртуальную и дополненную реальность, а также автоматизированные системы управления. Обсуждаются преимущества и возможные проблемы внедрения ИИ в музеях, включая вопросы интеллектуальной собственности и этические аспекты. В заключение авторы подчеркивают необходимость дальнейшего исследования и развития применения ИИ в музейной сфере для улучшения опыта посетителей и расширения доступа к культурному наследию.

Ключевые слова: искусственный интеллект, музей, посетитель, цифровизация, аналитика, чат-бот, интеллектуальная собственность.

Abstract: the article is devoted to the application of artificial intelligence in the museum sector. The author considers various methods of using AI, including chatbots, virtual and augmented reality, and automated management systems. The advantages and possible problems of AI implementation in museums, including intellectual property and ethical issues, are discussed. The authors concludes by emphasizing the need for further research and development of AI applications in the museum field to improve visitor experience and access to cultural heritage.

Keywords: Artificial intelligence, museum, visitor, digitalization, analytics, chatbot, intellectual property.

Ни для кого не секрет, что искусственный интеллект в последнее время активно проникает во все сферы жизни: в науку, медицину, образование, логистику, производственную отрасль, и просто в повседневную жизнь.

Более подробно остановимся на применении искусственного интеллекта в музейной сфере. Эта тема представляет собой уникальную область исследований, где слияние технологий и культурного наследия может привести к фундаментальным изменениям в способах восприятия и взаимодействия с искусством. На данный момент в свободном доступе есть публикации, посвященные применению искусственного интеллекта (далее -

ИИ) в музейном пространстве преимущественно на английском языке, на музейных сайтах и в новостных изданиях.

Министерство культуры планирует до 2030 г. внедрить в своих учреждениях технологии ИИ (технологии промышленного интернета вещей) и искусственного интеллекта для анализа видеопотока. Кроме того, планируется создание системы с личными кабинетами для каждого музея. Также предполагается перевод информационных систем учреждений культуры на общую цифровую платформу «Гостех». Эти планы содержатся в проекте распоряжения правительства «Стратегическое направление в области цифровой трансформации (СН ЦТ) отрасли культуры до 2030 г.», который был опубликован на сайте нормативно-правовых актов 11 сентября 2023 г.⁹²

Технология искусственного интеллекта обладает колоссальным потенциалом и возможностями, которые позволяют использовать ее практически в любой сфере общественной жизни. Количество возможностей и примеров успешного применения технологии множество, но в правовом поле пока нет четкого регулирования данной технологии. Вопрос определения данной технологии является основным, так как определение задает вектор регулирования.

Что касается термина "интеллект", то он до настоящего времени не определен, т.к. человеческий мозг, интеллект не изучен в полной мере, не выявлены все его способности, поэтому крайне сложно сопоставить его с машинным интеллектом и дать правовое определение.

Термин "искусственный интеллект", как известно, был введен Джоном Маккарти в 1956 г. на специализированной научной конференции, посвященной данной тематике. Искусственный интеллект связан с созданием и функционированием запрограммированных машин, которые способны

⁹² Минкультуры оснастит музеи системой умного дома и искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/09/19/995818-minkulturi-osnastit-muzei-sistemoi-umnogo-doma> – Дата доступа: 10.04.2024.

совершать действия, для которых необходима определенная степень интеллекта (разума)⁹³.

Сайт Американского Альянса музеев предлагает большой выбор статей, посвященных внедрению ИИ в музейную сферу⁹⁴. Русскоязычная же литература больше акцентирует внимание на обработке больших массивов информации в музеях для работы с большими базами данных. Но уже есть некоторые статьи из сборников, рассматривающие вызовы и опасности, связанные с ИИ в культурном секторе включая музейную отрасль. Также есть информация о конференциях и семинарах, которые происходили на территории России в рамках форумов или в музеях (например - АДТИ⁹⁵) в рамках образовательных программ. Некоторые информационные ресурсы освещают актуальные новости о применении искусственного интеллекта в разных музеях России и мира. Использование искусственного интеллекта в музеях может привести к инновациям в области музейного образования, взаимодействия с посетителями, в реставрации и консервации, в фондовых отделах, даже на уровне администрирования. Проекты, такие как внедрение алгоритмов машинного обучения для музейных туров, анализа предпочтений посетителей или создания интерактивных инсталляций с использованием виртуальной реальности, уже стали реальностью в музейном пространстве по всему миру. Эти инновации демонстрируют потенциал искусственного интеллекта в обогащении культурного опыта и привлечении новой аудитории.

Международные организации, включая ICOM и ICOMOS, приняли решение о внедрении ИИ и робототехники для общения с посетителями. Однако несмотря на это, еще не разработаны общие стандарты и не выпущены документы по использованию ИИ в музейной работе. В ноябре 2020 г. в

⁹³ Таран К.К. Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Право и экономика. 2023. N 1. С. 20 — 26.

⁹⁴ Museums and New Intelligences // Projects and reports // Center for the future of museums blog // Programs // American Alliance of Museums [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aamus.org/programs/center-for-the-future-of-museums/projects-and-reports/museums-and-new-intelligences/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

⁹⁵ Адит - 2024. Культурное наследие: партнерство и устойчивость в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adit.ru/ru/2024-omsk> – Дата доступа: 10.04.2024.

Южной Кореи прошел Первый Всемирный музейный форум, посвященный проблемам применения искусственного интеллекта в музеях, но, к сожалению, запланированное четырехдневное мероприятие не состоялось.⁹⁶

В 2023 г. был опубликован документ для членов и сотрудников Европейского парламента и адресован им в качестве справочного материала: «Искусственный интеллект в контексте культурного наследия и музеев. Сложные задачи и новые возможности»⁹⁷. ЕС готов оказывать финансовую поддержку культурному сектору в процессе внедрения ИИ. Это подтверждает идею о том, что ИИ становится неотъемлемой частью культурного сектора.

Остановимся подробнее на направлениях музейной работы, где может быть использован ИИ. В исследовании и сохранении коллекций внедряются алгоритмы машинного обучения для анализа состояния музейных предметов и определения потребности в реставрации. Музейные эксперты совместно с ИИ уже атрибутируют музейные предметы, например, картину Леонардо да Винчи «Спаситель мира»⁹⁸ или восстанавливают утраченные части - «Ночной дозор» Рембранта⁹⁹. Искусственный интеллект может упрощать управление и поддержание цифровых архивов музейных коллекций. При работе с музейной аудиторией внедряют искусственный интеллект в чат-боты, обеспечивающие посетителей информацией, подсказками и интерактивными ответами на вопросы.

⁹⁶ Юмашева Ю. Ю. Историческая наука, архивы, библиотеки, музеи и искусственный интеллект: год спустя / Ю. Ю. Юмашева // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов / главный редактор Л. Н. Мазур ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Выпуск. 22. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 217-241. — Текст : электронный // Электронный научный архив УрФУ. — Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117196>. - Дата доступа: 25.02.2024.

⁹⁷ Artificial intelligence in the context of cultural heritage and museums Complex challenges and new opportunities // EPRS | European Parliamentary Research Service // Magdalena Pasikowska-Schnass with Young-Shin Lim Members' Research Service PE 747.120 – May 2023. - P. 1-11. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747120/EPRS_BRI\(2023\)747120_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747120/EPRS_BRI(2023)747120_EN.pdf). – Дата доступа: 25.02.2024.

⁹⁸ Искусственный интеллект поразмыслил над «Спасителем мира» Леонардо // The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8874/>. – Дата доступа: 08.04.2024.

⁹⁹ Картину Рембрандта «Ночной дозор» восстановили в полном размере при помощи искусственного интеллекта // Новости искусства // ARTInvestment.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://artinvestment.ru/news/artnews/20210625_Rembrandt_AI.html. – Дата доступа: 15.04.2024.

Сейчас известны проекты внедрения чат-ботов в Голландии, где в музее Анны Франк чат-бот дает дополнительную справочную информацию об Анне Франк и Второй мировой войне. Таким образом музей старается увеличить свое физическое местоположение на весь мир, не ограничиваясь только сайтом¹⁰⁰. Еще один пример из Италии, где создали приложение I-Muse для музеев Турина. В этом приложении с помощью ИИ объединили информацию о физических экспозициях, а также придумали тематические виртуальные выставки, в которых объединили музейные предметы из разных музеев. Этот цифровой гид помогает взглянуть на музейные экспозиции под новым углом¹⁰¹. В результате интереса музейного мира к чат-ботам в 2016 г. в музее Виктории и Альберта в Лондоне прошла конференция, посвященная внедрению чат-ботов¹⁰².

Еще один вид внедрения технологий искусственного интеллекта - Big Data. Использование подхода к принятию решений, основанного на данных Big Data, приводит к лучшим результатам по сравнению с подходом, основанным на интуиции или опыте. Способность обрабатывать все большие массивы информации одновременно позволяет машинным алгоритмам быстро совершенствоваться за очень короткое время. Музей Болоньи использует эту систему для отслеживания посетителей и понимания того, как они смотрят на произведения искусства, а также моделей общения. Это помогает в планировании следующих выставочных проектов, а также может повысить безопасность музеев.¹⁰³ ИИ может предсказывать посещаемость, настроение посетителей и делать прогнозы на будущее. Это создает дополнительный канал коммуникации между музеем и посетителями.

¹⁰⁰ How Museums Are Using Chatbots // Medium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chatbotsmagazine.com/how-museums-are-using-chatbots-5-real-world-examples-34e9d4858dd9>. – Дата доступа: 10.04.2024.

¹⁰¹ Un nuovo modo di vivere i musei a torino // AI museum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://download.aimuseum.art/#lp-pom-block-16>. – Дата доступа: 12.04.2024.

¹⁰² C. Bratianu, A. Zbucea, F. Anghel, & B. Hrib (Eds.) Old Meets New: Integrating Artificial Intelligence in Museums' Management Practices. – P. 835. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategica-conference.ro/wp-content/uploads/2022/04/63-1.pdf>. – Дата доступа: 12.04.2024.

¹⁰³ Там же. С. 835-836.

Музейная сеть “The museums + AI Network”, созданная в 2019 г. объединила 50 ведущих музейных и ай-ти специалистов для обсуждения практического применения, проблем и будущего ИИ. Они провели дискуссии, семинары и публичные мероприятия, где ставили под сомнение существующие практики, использовали широкий критический технологический дискурс и разработали набор семинаров с практиками из 15 музеев и 6 университетов США и Англии. Цель данного проекта - помочь разобраться в возможностях, которые открывают эти технологии, а также разработать и спланировать проекты, которые будут стратегически, этически и операционно надежными. Один из важных аспектов, которые они затрагивали - этический аспект, т.к. музеи, как учреждения с общественным предназначением, должны задуматься о том, каковы их профессиональные стандарты в дополнение к законодательству, когда речь идет о разработке и внедрении технологий искусственного интеллекта.¹⁰⁴

Использование технологий виртуальной и дополненной реальности, оснащенных искусственным интеллектом для создания интерактивных экспонатов - еще один способ применения ИИ. Посетители получают возможность взаимодействовать с произведениями искусства. Исследовательский проект I-Muse (Искусственный интеллект для музеев) направлен на внедрение подхода, основанного на данных, чтобы помочь музеям организовать и улучшить свою деятельность в городе Турин¹⁰⁵. В музее Генри Форда появился Стол связей - сочетание концепций, разработанных кураторами, и связей, выявленных искусственным интеллектом, которые представляет собой игровой сенсорный стол, где посетители могут исследовать сеть взаимосвязанных объектов, получая представление об инновациях, пронизывающих музей¹⁰⁶.

¹⁰⁴ AI: A Museum Planning Toolkit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://themuseumsai.network/toolkit/>. – Дата доступа: 15.04.2024.

¹⁰⁵ AI-Museums project // Ai-Museums [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aimuseum.art>. – Дата доступа: 05.04.2024.

¹⁰⁶ A Table of Digital Connections // Blog // Explore // The Henry Ford [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thehenryford.org/explore/blog/a-table-of-digital-connections>. – Дата доступа: 15.04.2024.

Один из наиболее интересных примеров использования ИИ был в Художественном музее Нэшера в США, где ChatGPT курировал выставку. *“То, что началось как шутка, переросло в выставку, когда во время кураторской встречи была предложена идея ChatGPT курировать выставку в Художественном музее Нэшера. После того, как шутка была произнесена, наступила пауза, когда мы всматривались в лица друг друга, чтобы понять, насколько серьезно мы хотим отнестись к этой идее.”* - Элизабет Мерритт, вице-президент по стратегическому прогнозированию и директор-основатель Центра будущего музеев. В ходе проекта в музее создали собственный ChatGPT, который имел актуальную базу данных по всем предметам и описаниям к ним и поручили ему “действовать как куратор”. Этот эксперимент показал, что курирование выставок с помощью ChatGPT возможно, но не просто в связи с некоторыми ограничениями работы ИИ¹⁰⁷.

Последний интересный пример применения ИИ совсем недавно был реализован в России. В 2023 г. Сбербанк использовал свою нейросеть Kandinsky для того, чтобы воссоздать утраченные в годы Великой Отечественной войны картины из собрания Воронежского областного художественного музея им. Крамского. Возрождённая коллекция стала результатом кропотливой работы: на основе детальных описаний, составленных сотрудниками музея до начала военных действий, была создана серия изображений, позволяющих увидеть, как выглядели пропавшие без вести произведения искусства.¹⁰⁸

Наконец, требуется разобраться, а какую же роль в создании невзаимозаменяемых токенов играют музеи? Если обратиться к Гражданскому кодексу РФ, то можно заметить, что ст. 1281 закреплен срок действия исключительного права на произведение в течение всей жизни автора и 70 лет

¹⁰⁷ Curatorial Chatbot: An Experiment with AI at the Nasher Museum of Art // Center for the future of museums blog // American Alliance of Museums [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aamus.org/2023/11/28/curatorial-chatbot-an-experiment-with-ai-at-the-nasher-museum-of-art/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

¹⁰⁸ Возрождённая коллекция // Сбербанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/promo/aiart/>. – Дата доступа: 19.04.2024.

после его смерти. После истечения срока исключительных прав произведение переходит в общественное достояние и может свободно использоваться любыми лицами как в некоммерческих, так и в коммерческих целях.

Однако все не так однозначно. Согласно Федеральному закону от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ “О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации” (далее - Федеральный закон № 54-ФЗ) запрещено использовать в коммерческой деятельности объекты искусства, хранящиеся в музее, без получения на то его разрешения. В таком случае предприниматель, желающий использовать для любой цели произведение, обязан обратиться в дирекцию музея и уведомить о своем желании задействовать изображение музейного экспоната в своем бизнесе.

Например, в 2021 г. лидер группы Раммштайн Тилль Линдеманн объявил о продаже серии NFT с его изображением в Эрмитаже. В их основу легли материалы из клипа "Любимый город", снятые в музее. В августе платформа NFT Frame Art разместила шесть токенов, в которых использованы музейные картины, входящие в музейный фонд Эрмитажа. Разумеется, действуя в соответствии с нормами музейного права, музей обратился с претензией, а затем и исковым заявлением к Линдеманну. Дело удалось урегулировать мировым соглашением, но становится ясно, что использование произведений искусства в невзаимозаменяемых токенах без согласия на то музеев по сегодняшнему законодательству невозможно.

На данный момент тема искусственного интеллекта прочно вошла в культурный сектор. ИИ предлагает новые способы сохранения, изучения и демонстрации культурного наследия. Применение ИИ имеет ряд преимуществ. Одно из них — улучшение качества обслуживания посетителей и повышение доступности наследия для широкого круга людей. Использование технологий искусственного интеллекта позволяет музеям адаптироваться к изменяющимся потребностям посетителей, делая выставки более интерактивными, информативными и привлекательными. Однако существуют определенные ограничения и риски, связанные с использованием

искусственного интеллекта в музейной деятельности. К ним относятся проблемы с защитой персональных данных, этические аспекты и возможность искажения культурного контекста. Чтобы успешно внедрить искусственный интеллект в музейную практику, необходимо разработать четкие стратегии и регуляторные механизмы, которые обеспечат баланс между использованием технологий искусственного интеллекта и сохранением и продвижением культурного наследия. Несмотря на трудности и ограничения, использование искусственного интеллекта открывает новые возможности для развития музейной сферы, способствуя модернизации традиционных методов работы с культурным наследием.

Музеи играют ключевую роль в создании невзаимозаменяемых токенов (NFT), контролируя использование своих объектов искусства. Создание NFT на основе произведений искусства, находящихся в собственности музеев, возможно только при наличии соответствующего разрешения от музея.

Библиографический список

Научные источники:

1. Таран К.К. Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // Право и экономика. 2023. N 1. С. 20 — 26.

Электронные ресурсы:

1. Адит - 2024. Культурное наследие: партнерство и устойчивость в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adit.ru/ru/2024-omsk> – Дата доступа: 10.04.2024.
2. Возрожденная коллекция // Сбербанк [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sberbank.com/promo/aiart/>. – Дата доступа: 19.04.2024.
3. Искусственный интеллект поразмыслил над «Спасителем мира» Леонардо // The Art Newspaper Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theartnewspaper.ru/posts/8874/>. – Дата доступа: 08.04.2024

4. Картину Рембрандта «Ночной дозор» восстановили в полном размере при помощи искусственного интеллекта // Новости искусства // ARTInvesment.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://artinvestment.ru/news/artnews/20210625_Rembrandt_AI.html. – Дата доступа: 15.04.2024

5. Минкультуры оснастит музеи системой умного дома и искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2023/09/19/995818-minkulturi-osnastit-muzei-sistemoi-umnogo-doma> – Дата доступа: 10.04.2024.

6. Юмашева Ю. Ю. Историческая наука, архивы, библиотеки, музеи и искусственный интеллект: год спустя / Ю. Ю. Юмашева // Документ. Архив. История. Современность : сборник научных трудов / главный редактор Л. Н. Мазур ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. — Выпуск. 22. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 217-241. — Текст : электронный // Электронный научный архив УрФУ. — Режим доступа: <http://elar.urfu.ru/handle/10995/117196>. - Дата доступа: 25.02.2024.

7. AI: A Museum Planning Toolkit [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://themuseumsai.network/toolkit/>. – Дата доступа: 15.04.2024.

8. AI-Museums project // Ai-Museums [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aimuseum.art>. – Дата доступа: 05.04.2024.

9. Artificial intelligence in the context of cultural heritage and museums Complex challenges and new opportunities // EPRS | European Parliamentary Research Service // Magdalena Pasikowska-Schnass with Young-Shin Lim Members' Research Service PE 747.120 – May 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747120/EPRS_BRI\(2023\)747120_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2023/747120/EPRS_BRI(2023)747120_EN.pdf). - Дата доступа: 25.02.2024.

10. A Table of Digital Connections // Blog // Explore // The Henry Ford [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thehenryford.org/explore/blog/a-table-of-digital-connections>. – Дата доступа: 15.04.2024.

11. C. Bratianu, A. Zbucnea, F. Anghel, & B. Hrib (Eds.) Old Meets New: Integrating Artificial Intelligence in Museums' Management Practices. – P. 835. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strategica-conference.ro/wp-content/uploads/2022/04/63-1.pdf>. – Дата доступа: 12.04.2024.

12. Curatorial Chatbot: An Experiment with AI at the Nasher Museum of Art // Center for the future of museums blog // American Alliance of Museums [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aam-us.org/2023/11/28/curatorial-chatbot-an-experiment-with-ai-at-the-nasher-museum-of-art/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

13. How Museums Are Using Chatbots // Medium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://chatbotsmagazine.com/how-museums-are-using-chatbots-5-real-world-examples-34e9d4858dd9>. – Дата доступа: 10.04.2024.

14. Museums and New Intelligences // Projects and reports // Center for the future of museums blog // Programs // American Alliance of Museums [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.aam-us.org/programs/center-for-the-future-of-museums/projects-and-reports/museums-and-new-intelligences/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

15. Un nuovo modo di vivere i musei a torino // AI museum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://download.aimuseum.art/#lp-pom-block-16>. – Дата доступа: 12.04.2024.

Поляруш Елизавета Юрьевна
Студентка 1 курса
Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД Российской Федерации
beth.poliarush@yandex.ru
Москва, Россия

Poliarush Elizaveta Yurievna
Moscow State Institute of International Relations (university)
of the MFA of Russia
beth.poliarush@yandex.ru
Moscow, Russia
1 year student

**Правовое регулирование объектов интеллектуальной собственности,
созданных искусственным интеллектом**
Legal regulation of intellectual property objects created by artificial intelligence

Аннотация: В эпоху стремительного технологического прогресса искусственный интеллект стал неотъемлемой частью повседневной жизни. Виртуальные помощники, нейросети, автомобили на самоуправлении – все это относится к системе искусственного интеллекта. Современные технологические достижения являются результатом плодотворных многолетних исследований. Но с развитием искусственного интеллекта развивается и право. Возникают вопросы: как квалифицировать произведение, сгенерированное искусственным интеллектом, как быть с интеллектуальными правами? На эти вопросы необходимо найти юридически грамотный ответ.

Ключевые слова: интеллектуальные права, искусственный интеллект,

объекты интеллектуальной собственности, производное произведение
служебные произведение, сильный искусственный интеллект, слабый
искусственный интеллект

Abstract: In an era of rapid technological advancement, artificial intelligence has become an integral part of everyday life. Virtual assistants, neural networks, self-driving cars - all this refers to the artificial intelligence system. Modern technological advancements are the result of fruitful years of research. But with the development of artificial intelligence, the law is also developing. Fair questions arise: how to qualify a work generated by artificial intelligence, how to deal with intellectual rights? It is necessary to find a legally competent answer to these questions.

Keywords: intellectual rights, artificial intelligence, intellectual property, intellectual property objects, derivative work, service works, strong artificial intelligence, weak artificial intelligence.

История развития искусственного интеллекта

Тенденция изучения искусственного интеллекта, впрочем, как и природы сгенерированных объектов интеллектуальной собственности, берет свое начало задолго до века научно-технической революции.

«Механические служанки» из древнегреческих мифов, «Логические машины» из средневековья, шахматный аппарат «Турок» из эпохи Просвещения и многое другое – искусственный интеллект разных поколений. Однако серьезные теоретические исследования, вошедшие в основу современных компьютерных программ, начались лишь в XX веке¹⁰⁹.

В 1943 году У. Маккалок и У. Питс впервые формализуют понятие нейронной сети в своей статье¹¹⁰. Авторы пишут о логическом исчислении идей и нервной активности, в связи с чем существует концепция нейронной

¹⁰⁹ Тюлин А.В. История развития искусственного интеллекта, определение и взгляды на его развитие при конвергенции норм права // "Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография". - Юстицинформ, 2023

¹¹⁰ Мак-Каллок У. С., Питтс В. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности. Архивная копия от 27 ноября 2007 на Wayback Machine // Автоматы / Под ред. К. Э. Шеннона и Дж. Маккарти. — М.: Изд-во иностр. лит., 1956. — С. 363—384. (Перевод английской статьи 1943 г.)

сети. В дальнейшем продолжает развиваться концепция искусственного интеллекта, и в 1960-х годах актуализировались вопросы о возможности авторства на объекты интеллектуальной собственности, созданных искусственным интеллектом. Одной из первых и ключевых работ того времени является Ежегодный отчет Бюро по авторским правам г. Вашингтон. В данном отчете авторы указали, что именно разработчик электронно-вычислительной машины, которая впоследствии генерирует произведения, должен являться их автором¹¹¹.

Период с 1970-х до 1990-х годов характеризуется снижением интереса к изучению искусственного интеллекта (в науке – «Ледниковый период развития нейронных сетей»)¹¹². Однако в 1980 году Дж. Серлом были разработаны понятия “Strong AI” (сильный искусственный интеллект) и “Weak AI” (слабый искусственный интеллект). Концепция сильного искусственного интеллекта предполагает наличие силы воли, общение на естественном языке, представление знаний, планирование, и самое главное

– наличие сознания и мудрости, то есть способности осознавать себя как отдельную личность и мыслить автономно. Сильный искусственный интеллект может моделировать произведения без специального запроса. В то же время модель слабого искусственного интеллекта фокусируется на автоматизации конкретных задач, заданных человеком¹¹³. Искусственный интеллект в современном мире представляет собой слабую модель. Поскольку создание всех произведений осуществляется с помощью запроса человека, ни один современный искусственный интеллект нельзя отнести к категории “Strong AI”.

В 2000-х возобновились дискуссии о возможности признания искусственного интеллекта автором произведений¹¹⁴. Научное сообщество по-

¹¹¹ Sixty-eight annual report of the register of copyright, by the US copyright office. For the fiscal year ending June 30, 1965 // URL: <https://www.copyright.gov/reports/annual/archive/ar-1965.pdf>

¹¹² Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. - 2021. - №4

¹¹³ Searle J. Minds, Brains, and Programs. The Philosophy of Artificial Intelligence / Boden M (ed.) Oxford. 1990. Впервые опубликовано в журнале: «The Behavioral and Brain Sciences», 1980, № 3.

¹¹⁴ Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. - 2021. - №4

прежнему придерживалось позиции о предоставлении авторских прав разработчику электронно-вычислительной машины, однако с развитием технологий развивалось и законодательство стран по всему миру. Это привело к возникновению новых концепций. Решение о предоставлении прав автору разработчику стало неоднозначным, в связи с отсутствием личного творческого вклада в создании произведения.

Зарубежное регулирование интеллектуальных прав на произведения, созданные искусственным интеллектом

На данный момент конкретное регулирование интеллектуальных прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, отсутствует в национальном законодательстве большинства зарубежных стран, а также на уровне международного права. Тем не менее, в некоторых странах признается приоритетное развитие законодательства в сфере интеллектуальных прав искусственного интеллекта.

В Соединённых штатах Америки сложилась достаточно противоречивая практика предоставления авторских прав. Бюро по авторским правам отказывает в признании автором произведения искусственного интеллекта¹¹⁵. Однако, в таких ситуациях автором признается непосредственно пользователь, если он внес достаточное количество оригинального авторства в произведение. До сих пор сложилась концепция преобладания человеческого фактора и приложенных усилий над машинными генерациями. Однако недавно была внесена поправка, согласно которой определение интеллектуальных прав на работы, созданные при помощи искусственного интеллекта, в зависимости от конкретных фактов в каждом отдельном случае, а потому, такие права могут принадлежать как разработчику, так и пользователю. Эти положения во многом появились благодаря доктрине добросовестного использования, согласно которой участие человека в создании объекта интеллектуальной собственности обязательно, а авторские права имеют своим назначением

¹¹⁵ Бюро регистрации авторских прав США не признало искусственный интеллект автором произведения // digitalIP. URL: <https://dipglobal.ru/news/byuro-registracii-avtorskih-prav-ssha-ne-priznalo-iskusstvennyy-intellekt-avtorom-proizvedeniya-369> (дата обращения: 30.08.2024).

возможность доведения созданного объекта интеллектуальной собственности до широкой публики¹¹⁶.

В Китае подход к владению авторскими правами сосредоточен на защите владельцев авторских прав, в том числе и при создании объектов интеллектуальной собственности с помощью систем искусственного интеллекта. Стоит также отметить, что Закон об авторском праве КНР устанавливает общие критерии для предоставления авторских прав на все произведения – оригинальность и способность отражать интеллектуальные достижения. Практика показывает, что объективный подход к определению оригинальности (сравнение нового объекта авторского права с уже существующими произведениями с учетом его социально-культурной значимости), а также учет степени участия человека в творческом процессе, позволяют признать автором произведения правообладателя искусственного интеллекта. Если пользователь способен внести достаточное количество творческого вклада, то он сможет признаваться автором таких произведений¹¹⁷.

В международном пространстве **Европейский Союз** является лидером по регулированию вопросов, связанных с искусственным интеллектом. В рамках ЕС были приняты Директива “Об авторском праве и смежных правах” от 17 апреля 2019 года (2019/790)¹¹⁸, а также Резолюция Европейского парламента “О правах интеллектуальной собственности в развитии технологий искусственного интеллекта” от 20 октября 2020 (2020/2015)¹¹⁹. Законодательство ЕС предусматривает защиту авторских прав произведениям, созданным искусственным интеллектом, в случае если они соответствуют

¹¹⁶ Fair Use - Copyright and Intellectual Property Toolkit // University of Pittsburgh. Library System. URL: <https://pitt.libguides.com/copyright/fairuse> (дата обращения: 30.08.2024).

¹¹⁷ China: A landmark court ruling on copyright protection for AI-generated works // GLOBAL LITIGATIONNEWS URL: <https://globallitigationnews.bakermckenzie.com/2024/05/08/china-a-landmark-court-ruling-on-copyright-protection-for-ai-generated-works/> (дата обращения: 30.08.2024).

¹¹⁸ DIRECTIVE (EU) 2019/ 790 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL - of 17 April 2019 - on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/ 9/ EC and 2001/ 29/ EC. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927>

¹¹⁹ Resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights in the field of artificial intelligence technology development (2020/2015(INI)) – https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_PL.pdf.

критериям оригинальности и творчества. Европейская комиссия предоставила пакет поправок, в соответствии с которыми авторские права на работы искусственного интеллекта разработчику или пользователю системы искусственного интеллекта, при этом классическое понимание автора — физического лица, создавшего работу, — будет убрано в контексте работ, сгенерированных искусственным интеллектом¹²⁰.

Помимо этого, ряд **африканских стран** (Нигерия, Южная Африка и другие) в настоящее время занимаются разработкой законодательства в сфере искусственного интеллекта. Так, в 2018 году была создана целевая группа по технологиям, а также издана стратегия развития новых технологий в целях интеграции их в повседневную жизнь. В 2021 году наблюдалось продолжение работы в данной сфере, были изданы регламенты по различным отраслям, а в некоторых странах были выданы первые патенты на изобретения, созданные с помощью системы искусственного интеллекта¹²¹.

Авторские права искусственного интеллекта.

Вопрос о квалификации произведений, сгенерированных искусственным интеллектом, стоит дифференцировать в зависимости от типа искусственного интеллекта. Как было упомянуто ранее, существуют две модели: слабый и сильный искусственный интеллект. Ученые, обсуждая вопрос об авторских правах искусственного интеллекта, приходили к выводу о невозможности предоставления авторских прав непосредственно электронно-вычислительной машине¹²².

Действующее гражданское регулирование понимает под автором произведения физическое лицо, творческим трудом которого оно создано¹²³. Среди прочего, иметь права авторов произведений могут только

¹²⁰ EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // Topics European Parliament URL: <https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>.

¹²¹ AI regulation and policy in Africa // Dentons URL: <https://www.dentons.com/en/insights/articles/2024/june/13/ai-regulation-and-policy-in-africa>.

¹²² Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. N 2. С. 5 - 20

¹²³ Статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496

правоспособные физические лица¹²⁴. В перспективе развития информационных технологий представляется возможным наделение сильного искусственного интеллекта правоспособностью. Однако в настоящий момент известен лишь случай наделения робота гражданством¹²⁵. Если искусственный интеллект будет отвечать всем признакам сильного искусственного интеллекта, то сможет самостоятельно распоряжаться правами автора.

Авторские права разработчика искусственного интеллекта.

Если квалификация произведений, сгенерированных сильным искусственным интеллектом, является достаточно однозначной и потенциально применимой в будущем, то квалификация произведений, создаваемых слабым искусственным интеллектом, требует решения в настоящем и является более сложной.

В XX веке сложился подход признания автором разработчика искусственного интеллекта, который способен генерировать произведения¹²⁶. Создавая электронно-вычислительную машину, разработчик внес личный творческий вклад не только в саму машину, но и в последующие генерации с её помощью. Гражданское законодательство Российской Федерации закрепляет творческий вклад автора как главный показатель признания автором произведения¹²⁷. Соответственно, именно разработчик запрограммировал электронно-вычислительную машину таким образом, что она имеет возможность создавать объекты интеллектуальной собственности по заданной ей программе.

Личный творческий вклад разработчика программы заключается в программировании искусственного интеллекта с целью создания им

¹²⁴ Статья 18 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ(ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994 - № 32 - ст. 3301.

¹²⁵ Чупилкина А.Ф. Экономический конституционализм, правосубъектные роботы и некоторые эволюционные вопросы российского и европейского правосознания // Закон. - 2022. - №10

¹²⁶ Sixty-eight annual report of the register of copyright, by the US copyright office. For the fiscal year ending june 30, 1965 // URL: <https://www.copyright.gov/reports/annual/archive/ar-1965.pdf>

¹²⁷ Статья 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496

произведений по заданной программе¹²⁸. Безусловно, разработчик внёс определенный вклад в создание самой электронно-вычислительной машины, однако его участие в создании произведений, сгенерированных искусственным интеллектом, сводится к написанию программы, которая при заданной команде сможет выполнить работу. При создании произведения есть лишь косвенный творческий вклад разработчика искусственного интеллекта. Более того, разработчик не может до конца предвидеть результат, который создаст искусственный интеллект. Концепция признания разработчика автором произведения, созданного искусственным интеллектом, достаточно устарела, поэтому рассмотрим иные, более современные подходы к признанию авторства.

Интеллектуальные права у пользователя программы искусственного интеллекта. Производное и служебное произведения.

Как было упомянуто ранее, главным критерием признания автором произведения является наличие личного творческого вклада. Какой личный творческий вклад вносит пользователь в создание произведения, сгенерированного искусственным? По сути, он просто задал команду искусственному интеллект: описание будущего результата и функции, выполняемой искусственным интеллектом. Но разработчик создал первоначальную программу, способную выполнить поставленные перед искусственным интеллектом цели, и его вклад в создание произведения более существенен, нежели у пользователя. Пользователь вносит творческий вклад в создание конкретного произведения, а не самой программы, что и позволяет признать пользователя автором¹²⁹. Выполняется главный критерий определения авторства — личный творческий вклад в создание объекта интеллектуальной собственности.

¹²⁸ Каштанова П.: Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // СПС "Гарант" URL: <https://www.garant.ru/article/1613841/?ysclid=m02vuppe1s388131644> (дата обращения: 20.08.2024).

¹²⁹ Каштанова П.: Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // СПС "Гарант" URL: <https://www.garant.ru/article/1613841/?ysclid=m02vuppe1s388131644> (дата обращения: 20.08.2024).

Но концепция авторства за пользователем тоже ставится под вопросы. Основную работу выполняет искусственный интеллект, пользователь может лишь переработать созданное произведение. Исходя из этого, представляется разумным квалифицировать созданное произведение как производное произведение. Согласно гражданскому законодательству, обработки произведения являются производными произведениями¹³⁰. Автором такого произведения будет признаваться пользователь программы искусственного интеллекта. В силу того, что признание искусственного интеллекта в качестве автора произведения не допустимо, предполагается отступить от концепции первоначального автора в производных произведениях. Тем не менее, обязательное указание на создание произведения при помощи искусственного интеллекта способствует защите от злоупотребления авторскими правами и плагиата.

Несколько другой подход к решению проблемы авторства в контексте искусственного интеллекта заключается в признании пользователя обладателем исключительного права в процессе создания служебного произведения. Искусственный интеллект непосредственно генерирует произведение по заданию пользователя, что напоминает концепцию служебного произведения. Исключительное право на созданное произведение возникает у пользователя — по аналогии с работодателем при создании служебного произведения. Однако, возникает проблема: поскольку искусственному интеллекту авторские права не могут принадлежать, то необходимо решить вопрос с авторством. Разумно было бы отказаться от концепции авторских прав, заменив их на обязательное указание искусственного интеллекта как объекта генерации произведения. Указание искусственного интеллекта как способа создания произведения способствует предотвратить плагиат и самовольное присвоение авторских прав. При этом, пользователь сможет спокойно распоряжаться исключительным правом,

¹³⁰ Статья 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496

перерабатывать и использовать произведения, однако автором он считаться не будет. Однако важно отметить, что пользователь при этом не будет считаться автором произведения, он будет правообладателем исключительного права.

Заключение

Современное регулирование искусственного интеллекта представляет собой чрезвычайно сложный юридический и этический вопрос. Искусственный интеллект – это область, где технологические инновации сталкиваются с традиционными правовыми концепциями, создавая уникальные вызовы для законодателей и правоприменителей. Юридическое сообщество сталкивается с непростой задачей: необходимо найти тонкий баланс между стимулированием развития искусственного интеллекта и необходимостью защиты авторских прав, которые являются фундаментальным элементом творческой и интеллектуальной деятельности человека.

В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос о правовом статусе произведений, созданных искусственным интеллектом. Несмотря на множество различных подходов и теорий, одной из наиболее перспективных моделей квалификации таких произведений является их рассмотрение в качестве служебного или производного произведения. Эта модель предлагает потенциальное решение, которое может учесть как вклад разработчиков искусственного интеллекта, так и вклад пользователей в обработку полученных материалов на основе генераций.

Библиографический список

Научные источники:

1. В. О. Колягин: Проблема машинного творчества в системе права: регулирование создания и использования результатов интеллектуальной деятельности с применением искусственного интеллекта, зарубежный опыт и российские перспективы» . - Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021

2. Витко В. Анализ научных представлений об авторе и правах на

результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. N 2. С. 5 - 20

3. Витко В.: Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // /ИС. Авторское право и смежные права", 2019, N 2.

4. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Анастасия Васильева. URL: <https://www.garant.ru/article/1605912/>.

5. Каштанова П.: Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России // СПС "Гарант" URL:

<https://www.garant.ru/article/1613841/?ysclid=m02vuppe1s388131644>
(датаобращения: 20.08.2024).

6. Коданова С. И.: Трансформация авторского права под влиянием развития цифровых технологий // "Право и цифровая экономика", 2021, N 4.

7. Мак-Каллок У. С., Питтс В. Логическое исчисление идей, относящихся к нервной активности. Архивная копия от 27 ноября 2007 на Wayback Machine // Автоматы / Под ред. К. Э. Шеннона и Дж. Маккарти. — М.: Изд-во иностр. лит., 1956. — С. 363—384. (Перевод английской статьи 1943 г.)

8. Охрана произведений авторского права, генерируемых системами искусственного интеллекта, в Европейском союзе и Великобритании (часть вторая: опыт Великобритании) (Е.П. Сесицкий, журнал "Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности)", N 1, январь-март 2019 г.)

9. Самойлов И. Н.: Правовые и этические вопросы развития искусственного интеллекта // /ИС. Авторское право и смежные права", 2022, N 12.

10. Таран К. К.: Предпосылки правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, созданных с использованием искусственного интеллекта // "Право и экономика", 2023, N 1.

11. Тюлин А.В. История развития искусственного интеллекта, определение и взгляды на его развитие при конвергенции норм права //

"Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография". - Юстицинформ, 2023

12. Цветков Ю.А. Искусственный интеллект в правосудии // Закон. - 2021. - №4

13. Чупилкина А.Ф. Экономический конституционализм, правосубъектные роботы и некоторые эволюционные вопросы российского и европейского правосознания // Закон. - 2022. - №10

14. Шахназаров Б. А.: Применение технологий искусственного интеллекта при создании вакцин и иных объектов интеллектуальной собственности (правовые аспекты) // "Актуальные проблемы российского права", 2020, N 7

15. Searle J. Minds, Brains, and Programs. The Philosophy of Artificial Intelligence / Boden M (ed.) Oxford. 1990. Впервые опубликовано в журнале: «The Behavioral and Brain Sciences», 1980, № 3.

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994 - № 32 - ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // "Собрание законодательства РФ", 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496

4. DIRECTIVE (EU) 2019/ 790 OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL - of 17 April 2019 - on copyright and related rights in the Digital Single Market and amending Directives 96/ 9/ EC and 2001/ 29/ EC. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/18927>

5. EU AI Act: first regulation on artificial intelligence // Topics European Parliament URL:

<https://www.europarl.europa.eu/topics/en/article/20230601STO93804/eu-ai-act-first-regulation-on-artificial-intelligence>.

6. Resolution of 20 October 2020 on intellectual property rights in the field of artificial intelligence technology development (2020/2015(INI)) – https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_PL.pdf.

7. Sixty-eight annual report of the register of copyright, by the US copyright office. For the fiscal year ending june 30, 1965 // URL: <https://www.copyright.gov/reports/annual/archive/ar-1965.pdf>

Электронные ресурсы:

1. AI Act: in arrivo la Regolamentazione Europea sull'Intelligenza Artificiale // Ilaria Feriti. URL: <https://brevettinews.it/internet-domini/ai-act-in-arrivo-la-regolamentazione-europea-sullintelligenza-artificiale>. AI

regulation and policy in Africa // Dentons. URL: <https://www.dentons.com/en/insights/articles/2024/june/13/ai-regulation-and-policy-in-africa>.

2. DABUS, l'EPO si pronuncia sulla possibilità di indicare un'intelligenza artificiale come inventore // Ilaria Feriti. URL: <https://brevettinews.it/brevetti/dabus-lepo-si-pronuncia-sulla-possibilita-di-indicare-unintelligenza-artificiale-come-inventore>.

3. Entschließung des Europäischen Parlaments vom 20. Oktober 2020 zu den Rechten des geistigen Eigentums bei der Entwicklung von KI-Technologien (2020/2015(INI)) // URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_DE.html.

4. Gesetz über künstliche Intelligenz (KI) und IP-Rechte // Gabriele Engels. URL: <https://blogs.dlapiper.com/iptgermany/2021/11/12/gesetz-uber-kunstliche-intelligenz-ki-und-ip-rechte/>

5. Intelligenza artificiale e il suo impatto sulla proprietà intellettuale // Giulia Tibo. URL: <https://brevettinews.it/internet-domini/intelligenza-artificiale-e-il-suo-impatto-sulla-proprietà-intellettuale>.

6. Intelligenza Artificiale e Proprietà Intellettuale: una Partita ancora Aperta

// di Miriam Castelli. URL: <https://www.exportiamo.it/aree-tematiche/15001/intelligenza-artificiale-e-proprietà-intellettuale-una-partita-ancora-aperta>.

7. L'intelligenza artificiale tra regolamentazione e innovazione. Sfide, compromessi e criticità della corsa alla governance europea // Roberto A. Jacchia. URL: <https://www.dejalex.com/2023/07/intelligenza-artificiale-regolamentazione-proprietà-intellettuale-ue>.

Navigating the legal landscape of AI copyright: a comparative analysis of EU, US, and Chinese approaches // Alesia Zhuk. URL: [https://link.springer.com/article/10.1007/s43681-023-00299-0#:~:text=Overall%2C Chinese courts have recognised,software as the copyright owner](https://link.springer.com/article/10.1007/s43681-023-00299-0#:~:text=Overall%2C%20Chinese%20courts%20have%20recognised,software%20as%20the%20copyright%20owner).

8. No al copyright per l'opera d'arte creata da un'intelligenza artificiale // Ilaria Feriti. URL: <https://brevettinews.it/diritto-autore/no-al-copyright-per-lopera-darte-creata-da-unintelligenza-artificiale>.

9. Strong AI vs. Weak AI: What's the Difference? // Ellen Glover. URL: <https://builtin.com/artificial-intelligence/strong-ai-weak-ai>.

10. Tutelare la proprietà intellettuale dell'intelligenza artificiale // Simona Lavagini. URL: <https://www.wired.it/article/intelligenza-artificiale-proprietà-intellettuale-tutela-dati-algoritmi>

Пушко А.Г.
Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
Студент
Москва, Россия

Pushko A.G.
University named after O.E. Kutafina (MSAL)
Student
Moscow, Russia

**Технология блокчейн и механизм открытого лицензирования как
способы защиты авторских прав в условиях развития нейросетей**

**Blockchain technology and the open licensing mechanism as ways to
protect copyrights in the context of the development of neural networks**

Аннотация: В статье анализируются возможности применения технологии блокчейн и открытого лицензирования в контексте нейросетей, а также рассматриваются юридические и технические аспекты их взаимодействия. Целью статьи является определение перспектив использования данных инструментов для обеспечения защиты авторских прав в условиях развития нейросетей.

Ключевые слова: технология блокчейн, цифровизация, нейросети, авторские права, открытая лицензия

Abstract: The article analyses the possibilities of using blockchain technology and open licensing in the context of neural networks, and also examines the legal and technical aspects of their interaction. The purpose of the article is to determine the prospects for using these tools to ensure copyright protection in the context of the development of neural networks.

Keywords: blockchain technology, digitalization, neural networks, copyrights, open licence

Появление и стремительное развитие искусственного интеллекта, в частности нейросетей, вызывают масштабные изменения в различных сферах человеческой деятельности, включая творчество. Технологии нейросетей позволяют генерировать тексты, изображения, музыку и другие виды контента с высокой степенью реалистичности, что создает затруднения для определения и подтверждения авторства произведений. Контент, создаваемый нейросетью, становится практически неотличим от человеческого творчества, и это ставит перед юридическим сообществом новые вызовы, связанные с защитой авторских прав¹³¹. Вопросы о принадлежности авторских прав на такой контент, о границах законного использования и нарушения авторских прав в контексте использования нейросетей становятся все более актуальными. Кроме того, существующие правовые нормы в большинстве случаев не способны адекватно регулировать отношения, возникающие в связи с использованием нейросетей для генерации контента¹³².

Нейросети, обучаемые на больших данных, в том числе на произведениях, защищенных авторским правом, часто генерируют ответ на запрос пользователя, который является результатом компиляции фрагментов различных произведений. На первый взгляд, сгенерированное нейросетью произведение может казаться уникальным, однако его основа зачастую состоит из элементов, заимствованных из уже существующих авторских произведений. В этом контексте возникает вопрос об авторских правах на сгенерированный контент, который можно считать производным от уже существующего произведения, имеющего автора¹³³. Согласно п. 3 ст. 1260 ГК РФ, право на производное произведение может быть осуществлено только при условии соблюдения права автора оригинального произведения¹³⁴. Однако в

¹³¹ Графов Н.В. Проблемы авторского права и права интеллектуальной собственности в связи с использованием AI технологий (нейросетей) // Право и управление. 2023. С. 137

¹³² Карцхия А. А. Цифровизация в праве и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2018. №1. С. 36

¹³³ Пашук Е.О. Проблемные вопросы признания авторского права на произведения нейросети: правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. С. 215

¹³⁴ Информационно-правовой портал Гарант.ру // Электронный ресурс: [URL] <https://base.garant.ru/10164072/8c3c7bfc7779c49cdf3a697f90bc08de/?ysclid=m16ges0hlj485677746> (дата обращения – 16.09.2024)

случае нейросетей определение автора оригинального произведения значительно усложняется, т.к. обучение нейросети основано на компиляции данных из множественных источников, включая различные авторские произведения, что подчеркивает необходимость в переосмыслении концепции авторского права и разработке новых механизмов его защиты в условиях быстрого развития искусственного интеллекта. Технология блокчейн и механизм открытого лицензирования видятся потенциально действенными инструментами защиты авторских прав в эпоху нейросетей, обеспечивающими эффективный контроль над использованием контента и стимулируя инновации в сфере творчества.

Одним из перспективных способов защиты авторских прав может стать использование блокчейн-технологии, способной обеспечить защиту авторских прав путем создания децентрализованной системы хранения информации об авторстве произведений. Блокчейн представляет собой распределенный реестр, в котором информация записывается в неизменяемых блоках, связанных между собой криптографически, что делает невозможным изменение или подделку информации¹³⁵. Это обеспечивает высокий уровень безопасности и прозрачности данных, что делает блокчейн привлекательным инструментом для защиты авторских прав. Использование блокчейна сделает возможным решение таких проблем, как, например, установление авторства, благодаря тому, каждое произведение может быть записано в блокчейне в виде уникального блока данных, содержащего информацию об авторе, дате создания, праве собственности и других релевантных деталях. Также блокчейн, представляющий собой распределенный реестр данных и гарантирующий высокий уровень надежности хранения и передачи информации, исключает возможность несанкционированного доступа и изменения данных, хранящихся в этом реестре¹³⁶, что обеспечивает

¹³⁵ Матыченко Д.В. Технология блокчейн в сфере управления интеллектуальной собственностью // Научные записки молодых исследователей. 2019. С. 82

¹³⁶ Авдошин С.М., Песоцкая Е.Ю. Доверенный искусственный интеллект как способ цифровой защиты // Бизнес-информатика. 2022. С. 69

прозрачность использования контента, сгенерированного нейросетью, а также возможность отслеживания совершаемых с ним действий. В блокчейн возможно записывать информацию о каждом действии с создаваемыми и используемыми произведениями, что позволяет контролировать их движение и предотвратить несанкционированное копирование и распространение без согласия правообладателя в случае его наличия у произведения. Кроме того, изменение информации в блокчейне практически невозможно, что гарантирует достоверность содержащейся в нем информации относительно авторских прав на создаваемый контент, благодаря чему блокчейн возможно рассматривать как потенциальный эффективный механизм защиты авторских прав в современном цифровом мире¹³⁷. Однако несмотря на преимущества в использовании блокчейна для защиты авторских прав, существуют некоторые недостатки в реализации данного механизма. Так, например, актуальной остается проблема, известная как задача византийских генералов, при которой некоторые участники сети могут действовать некорректно и недобросовестно, передавая неверные данные, что может привести к нарушению работы сети и невозможности достижения согласия между участниками¹³⁸. Для решения данной проблемы необходимо создание сложных алгоритмов и механизмов защиты от несанкционированного вмешательства, что может создать препятствие для его применения.

Еще одним перспективным средством защиты авторских прав является лицензирование, позволяющее владельцам авторских прав контролировать использование их произведений путем предоставления разрешений на их использование с определенными условиями. В контексте нейросетей это может быть реализовано через лицензирование данных, используемых для обучения нейросетей. Так, базовые модели нейросетей, такие как GPT3&4 от OpenAI, а также модели преобразования текста в изображение, такие как

¹³⁷ Степанов И.Е. Применение технологии блокчейн для обеспечения надежности и безопасности данных в Интернете вещей // Вестник науки. 2023. С. 764

¹³⁸ Мирошниченко М.А., Абдуллаева А.А., Сивинцева К.К. Применение искусственного интеллекта - современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России // Вестник Академии знаний. 2023. С. 398

Midjourney или Stable Diffusion, обучаются на широком спектре общедоступных материалов, в том числе тех, которые, вероятно, защищены авторским правом. К примеру, ChatGPT использует алгоритмы машинного обучения для генерации текстов, основываясь на анализе обширного корпуса данных и предшествующих текстовых материалов, включая социальные сети, новостные и научные статьи, интернет-ресурсы и иные источники, многие из которых имеют правообладателя¹³⁹. Еще одна широко используемая нейросеть, Midjourney, генерирует изображения согласно текстовым запросам пользователей. Данная нейросеть также обучалась на широком спектре общедоступных материалов, вследствие чего при генерации произведения Midjourney может использовать стили, композиции или даже конкретные элементы из различных произведений, в т.ч. защищенных авторским правом¹⁴⁰. В связи с этим введение системы лицензирования для материалов, используемых нейросетями, является критически важным. Лицензии могут ограничивать использование данных (например, запрещать их использование в коммерческих целях) или устанавливать специальные условия (например, необходимость указывать имя автора и использованной нейросети). На данный момент вопрос лицензирования в качестве инструмента по предотвращению нарушения авторских прав при использовании нейросетей не урегулирован, но в перспективе видится возможным использовать как исключительные и полные лицензии, так и простые¹⁴¹.

Существует также возможность разработки лицензий, подобных Creative Commons, которые были бы публично доступны и устанавливали общие условия использования данных или контента для обучения нейросетей. В российской правовой системе лицензии Creative Commons относятся к

¹³⁹ Кумратова А.М., Морозова Н.В., Василенко А.И., Когай И.Е. Анализ возможностей нейронной сети на основе языковой модели GPT-3 и способы ее применения на производстве // Вестник Адигейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2023. С. 81

¹⁴⁰ Мухина К.И., Чернавский А.С. Технологии искусственного интеллекта в современной культуре и политической сфере общественной жизни (на примере Stable Diffusion Midjourney) // Вестник науки. 2023. С. 714

¹⁴¹ Kretschmer, M., Margoni, T. & Oruç, P. Copyright Law and the Lifecycle of Machine Learning Models. ПС 55, 110–138 / Дата публикации: 01.02.2024 / URL: <https://doi.org/10.1007/s40319-023-01419-3>

разряду неисключительных и безотзывных, а также рассматриваются как аналог лицензионного договора, поскольку в обоих случаях правообладатели предоставляют третьим лицам права на использование объекта интеллектуальной собственности при соблюдении определенных условий и ограничений¹⁴². В контексте использования нейросетей для генерации контента, применение свободных и открытых лицензий может представлять собой эффективный механизм защиты авторских прав, однако стоит упомянуть, что данный вид лицензий еще недостаточно урегулирован. Так, в российском законодательстве предусмотрено два способа реализации свободных лицензий: публичное заявление правообладателя о предоставлении безвозмездного использования произведения (п. 5 ст. 1233 ГК РФ) и введение нового типа лицензионного договора о передаче исключительных прав на авторское произведение, называемого «открытой лицензией» (ст. 1286.1 ГК РФ)¹⁴³. Однако статья 1286.1 ГК РФ не содержит положений о ситуациях, когда открытая лицензия выдается при действующих исключительных лицензиях. Также не определена ответственность пользователей в случае недействительности открытой лицензии и возможность освобождения от ответственности за нарушение интеллектуальных прав (по аналогии с добросовестными приобретателями в вещном праве)¹⁴⁴. Внедрение системы лицензирования контента при использовании нейросетей является перспективным шагом для решения проблем защиты авторских прав, однако данный механизм требует дальнейшего изучения и более детальной правовой регламентации.

Таким образом, технология блокчейн и механизм открытого лицензирования представляют собой довольно перспективные инструменты для защиты авторских прав в условиях быстрого развития нейросетей. Использование блокчейна позволяет обеспечить защиту данных, а также

¹⁴² Арутюнян В. А. Лицензии Creative Commons в России // Экономика, предпринимательство и право. -2019. - Том 9. - № 4. - С. 620

¹⁴³ Шатковская Т.В., Юрченко О.В., Веденкова А.В. Проблемы правового регулирования свободного оборота интеллектуальной собственности в цифровой среде // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. С. 91

¹⁴⁴ Там же. С. 92

прозрачность их изменения, что способствует поддержанию целостности авторских материалов. Механизм открытого лицензирования, в свою очередь, позволяет авторам сохранить контроль над использованием и распространением своих работ, обеспечивая при этом доступность для широкой аудитории. Однако данные механизмы нуждаются в усовершенствовании и требуют проведения дальнейших исследований как в правовом, так и в технологическом аспекте.

Библиографический список

Научные источники:

1. Графов Н.В. Проблемы авторского права и права интеллектуальной собственности в связи с использованием AI технологий (нейросетей) // Право и управление. 2023. С. 137
2. Карцхия А. А. Цифровизация в праве и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2018. №1. С. 36
3. Пашук Е.О. Проблемные вопросы признания авторского права на произведения нейросети: правовой аспект // Вопросы российской юстиции. 2023. С. 215
4. Матыченко Д.В. Технология блокчейн в сфере управления интеллектуальной собственностью // Научные записки молодых исследователей. 2019. С. 82
5. Авдошин С.М., Песоцкая Е.Ю. Доверенный искусственный интеллект как способ цифровой защиты // Бизнес-информатика. 2022. С. 69
6. Степанов И.Е. Применение технологии блокчейн для обеспечения надежности и безопасности данных в Интернете вещей // Вестник науки. 2023. С. 764
7. Мирошниченко М.А., Абдуллаева А.А., Сивинцева К.К. Применение искусственного интеллекта - современное технологическое решение в условиях цифровой экономики России // Вестник Академии знаний. 2023. С. 398

8. Кумратова А.М., Морозова Н.В., Василенко А.И., Когай И.Е. Анализ возможностей нейронной сети на основе языковой модели GPT-3 и способы ее применения на производстве // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2023. С. 81

9. Мухина К.И., Чернавский А.С. Технологии искусственного интеллекта в современной культуре и политической сфере общественной жизни (на примере Stable Diffusion Midjourney) // Вестник науки. 2023. С. 714

10. Kretschmer, M., Margoni, T. & Oruç, P. Copyright Law and the Lifecycle of Machine Learning Models. ИС 55, 110–138 / Дата публикации: 01.02.2024 / URL: <https://doi.org/10.1007/s40319-023-01419-3>

11. Арутюнян В. А. Лицензии Creative Commons в России // Экономика, предпринимательство и право. -2019. - Том 9. - № 4. - С. 620

12. Шатковская Т.В., Юрченко О.В., Веденкова А.В. Проблемы правового регулирования свободного оборота интеллектуальной собственности в цифровой среде // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. С. 91

Электронные ресурсы:

1. Информационно-правовой портал Гарант.ру // Электронный ресурс: [URL] <https://base.garant.ru/10164072/8c3c7bfc7779c49cdf3a697f90bc08de/?ysclid=m16ges0hlj485677746> (дата обращения – 16.09.2024).

Главный редактор журнала: Иванова Татьяна Николаевна

Шеф-редактор: Козлов Андрей Валерьевич

Выпускающий редактор: Коротченкова Марина Владимировна

Заместитель главного редактора: Езюков Виктор Константинович

Редакционная коллегия: Кашуба Е.С., Кнутова В.Ю., Кривцун Е.П., Кошечкина Е.А.,
Молчаков Н.Ю., Монченко О.В., Нуждаева В.В., Светов В.И., Селезнёва Е.А.,
Хапаев И.М., Шавалеев М.В.

Верстка: Коротченкова Марина Владимировна

Корректор: Лебедь Павел Александрович

Выписка о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС77-84576 от 20 января 2023 г.

Издательство: ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ISSN 2949-4036

